

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2021

Казань - 2021

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №8 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – 62.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

А.А. Дякина, Ю.В. Артемова РЕГИОНАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО И ТРАЕКТОРИИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ) 5

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, А.Р. Латыпова, В.Д. Чистонов, В.А. Перминова, А.В. Зайнуллин, А.Р. Шафеева, Ф.Б. Рахматова, А.З. Фаюришин ВКЛАД КАЗАНСКОГО ФТИЗИАТРА М.А. КУЛАЕВА В РАЗВИТИЕ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ЖУРНАЛИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ БАШКОРТОСТАНА 9

А.Р. Сайфуллина, А.Р. Исмагилова НАИМЕНОВАНИЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕКАНАЛА «ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК» КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 12

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

Н.А. Бурмакина, А.А. Черкасова ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ШЕСТОПСАЛМИЯ В ПЕРЕВОДЕ С.С. АВЕРИНЦЕВА 15

Л.В. Выборнова СЕМАНТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ» 18

М.А. Наземцева КОНЦЕПТ СВОБОДА В ПРИГОВОРЕ И РЕШЕНИИ СУДА В ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДИСКУРСИВНО-ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКОЙ 22

Н.Ю. Шинкарева ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ В.В.ПУТИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ 25

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

О.В. Корзун ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОГО НОВОСТНОГО САЙТА REDDIT.COM) 29

Г.Р. Насибуллова, Д.П. Шейнина КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ «OLD» («КАРТ») И «YOUNG» («ЯШЬ») 34

М.В. Листопадова НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В СПОНТАННОМ И ПОДГОТОВЛЕННОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ В ДЕБАТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 37

О.В. Сапунова АНГЛИЙСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ 40

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Л.Г. Васильев, О.Н. Мищук, М.Ю. Баркова ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 45

Д.Р. Гиниятуллина, Г.В. Рябкова ACADEMIC WRITING: ОГРАНИЧЕНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ 48

А.Н. Гуров ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 51

К.А. Покоякова БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В СИСТЕМЕ АНТОНИМИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ 54

АННОТАЦИИ 57

THE RELEASE MAINTENANCE**10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM**

<i>A.A. Dyakina, Yu.V. Artemova</i> REGIONAL MASS MEDIA AND TRAJECTORIES OF MEDIA EDUCATIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)	5
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, A.R. Latypova, V.D. Chistonov, V.A. Perminova, A.V. Zainullin, A.R. Shafeeva, F.B. Rakhmatova, A.Z. Fayurshin</i> CONTRIBUTION OF THE KAZAN PHTHISIATOR M.A. KULAEVA IN THE DEVELOPMENT OF SANITARY EDUCATION, JOURNALISM AND PHILOLOGY OF BASHKORTOSTAN	9
<i>A.R. Sayfullina, A.R. Ismagilova</i> NAMES OF THE PROGRAMMS OF THE TV CHANNEL «TATARSTAN - NEW CENTURY» AS A REFLECTION OF SOCIAL PROCESSES	12

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>N.A. Burmakina, A.A. Cherkasova</i> FORMS OF ARTISTIC SPEECH SHESTOPSALMIE TRANSLATED BY S. S. AVERINTSEV	15
<i>L.V. Vybornova</i> THE SEMANTICS OF PROCEDURAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY'S «THE BROTHERS KARAMAZOV»	18
<i>M.A. Nazemtseva</i> THE CONCEPT «FREEDOM» IN COURT SENTENCE AND JUDGEMENT IN ITS CONDITIONALITY BY DISCURSIVE AND GENRE SPECIFICS	22
<i>N.U. Shinkareva</i> FEATURES OF THE METAPHOR IN VLADIMIR PUTIN'S SPEECH AT THE DAVOS ECONOMIC FORUM IN 2021	25

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>O.V. Korzun</i> GRAPHICAL EXPRESSIVE MEANS IN ENGLISH SPORTS DISCOURSE (BASED ON THE SOCIAL NEWS WEBSITE REDDIT.COM)	29
<i>G.R. Nasibullova, D.P. Sheinina</i> CONCEPTUAL METAPHOR IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF ENGLISH AND TATAR LANGUAGES, REPRESENTING THE CONCEPTS "OLD" ("KART") AND "YOUNG" ("YASH")	34
<i>M.V. Listopadova</i> INTONATION FEATURES OF DISCOURSE MARKERS IN SPONTANEOUS AND PREPARED SPEECH IN ENGLISH DEBATES	37
<i>O.V. Sapunova</i> ON FUNCTIONAL VARIABILITY OF ENGLISH PUNCTUATION	40

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>L.G. Vasiliev, O.N. Mishchuk, M.Yu. Barkova</i> FEATURES OF PROPER NAMES IN CHILDREN'S LITERATURE	45
<i>D.R. Giniyatullina, G.V. Ryabkova</i> ACADEMIC WRITING AND IDIOMS: RESTRICTIONS ON THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A SCIENTIFIC TEXT IN THE ENGLISH LANGUAGE	48
<i>A.N. Gurov</i> DIDACTIC POTENTIAL OF AUDIOVISUAL TRANSLATION IN THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES	51
<i>K.A. Pokoyakova</i> BINARY OPPOSITION <i>MAN / WOMAN</i> IN THE SYSTEM OF ANTONYMIC ASSOCIATIVE STRATEGIES	54

ABSTRACTS	57
------------------	----

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

А.А. Дякина д-р филол. наук, Ю.В. Артемова канд. педагог. наук

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Институт филологии,
кафедра литературоведения и журналистики,
Елец, anjelopof@mail.ru, mediaelsu@yandex.ru

**РЕГИОНАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО И ТРАЕКТОРИИ
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается вопрос медиаобразования студентов с учетом особенностей информационного пространства региона. Авторы приводят конкретные примеры деятельности интернет-СМИ Липецкой области, которые в настоящее время определяют приоритеты аудитории и ориентированы на ее запросы. Делается вывод о том, что модель медиаобразования будущих специалистов должна учитывать специфику регионального медиaproстранства и соответствовать вызовам цифровой экономики.

Ключевые слова: *региональные СМИ, модель медиаобразования, студенческая молодежь, Липецкая область.*

Цифровые технологии XXI века дают возможность каждому пользователю с минимальными затратами получать различный контент. Современному человеку информация доступна практически в любой точке земного шара. Главное – наличие интернет-связи, без которой сложно теперь представить полноценную жизнь. По данным исследовательского центра компании «Делойт», основным источником информации для респондентов России всех возрастных категорий в 2019 году были разного рода сайты. В течение этого же года на 7 % выросла значимость социальных сетей и блогов, особенно среди молодежи от 16 до 34 лет [4]. Очевидно, что информационные предпочтения и запросы россиян стремительно перемещаются в интернет-пространство, а значит и развиваются во многом под его воздействием.

Справедливо замечено, что человек информационной эпохи – это медийный человек, т.е. «член общества, бытие которого определяется и даже формируется содержанием, производимым в процессе массовой социальной коммуникации», более того, это «не только пассивный потребитель готовых медиапродуктов, но и активный участник процессов их распространения и даже производства» [2, с. 5]. Отсюда – насущная необходимость медиаобразования, с которым в настоящее время связываются приоритеты общественного развития [там же]. В нем, прежде всего, актуализируется компетентность человека в сфере интернет-СМИ, обусловленная уровнем современного состояния сетевых информационно-коммуникационных технологий и потребностями цифровой экономики.

«Российский модуль медиаобразования», сочетающий в себе «гибкость и универсальность» [3, с. 5-10], следовавший за ним сборник программ по медиаобразованию [7] предполагали весьма существенный момент: в России в силу ее социально-экономических особенностей не может быть единой медиаобразовательной модели; требуется творческий подход к предложенным курсам и модулю в целом. Креативность должна проявляться во всем, в том числе, в учете информационного насыщения конкретных регионов, в пределах которых осуществляется или планируется медиаобразовательная деятельность. В этой связи проанализируем ситуацию с информационным интернет-пространством Липецкой области и попытаемся понять, как в

данном контексте выстраивать траектории медиаобразования студенческой молодежи, которая составляет почти 18 % от общей численности населения региона [5, с. 14, 71] и представляет собой наиболее перспективную профессиональную часть его стратегического продвижения.

Первый новостной сайт области (Lipetsknews.ru.) был создан в 2003 году. Предельная оперативность стала главным его отличием от традиционных СМИ. Аудиторию привлекали не только современные формы работы редакции, но и сам контент с критическими, часто резкими, публикациями и криминальными сводками.

Знаковым для региона оказался 2006 год: первые материалы появились на сайте Gorod48.ru. Руководимый столичными медиа-менеджерами, он сразу приобрел статус важнейшего игрока на рынке информационных услуг. Портал представлял новостную ленту, рубрики для повседневных потребностей (телефонный справочник, афиша), коммуникативную площадку (блоги). Однако городская блогосфера на этой платформе не прижилась, прежде всего потому, что стали стремительно развиваться социальные сети, где у каждого желающего появился свой персональный аккаунт.

Присутствием в Интернете в первое десятилетие нового века отметились все три телекомпании региона: ГТРК «Липецк» (филиал ВГТРК), «Липецкое время» и «ТВК». На сайтах ГТРК «Липецк» и «ТВК» стали выкладываться уже вышедшие в эфир видеосоюжеты, «Липецкое время» помимо этого наполняло ленту новостей официальными пресс-релизами.

В 2011 году свой интернет-портал появляется и у администрации Липецкой области – Lipetskmedia.ru. Сайт вошел в состав единственного в регионе Издательского дома «Липецкая газета». Благодаря этому впервые была предпринята попытка объединения усилий всех изданий области на одной платформе. Однако за десятилетие своего существования портал не сумел совершить качественного прорыва в самих форматах представления информации. Кроме того, в 2012 году был создан сайт Most.tv, ориентированный на видеоматериалы высокого профессионального уровня съемки и монтажа, который «перетянул» на себя потребителей.

Таким образом, внедряя цифровые технологии, приобщаясь к конвергентным процессам, СМИ Липецкой области вышли на новый уровень своего развития к концу 2010-х гг.

В настоящее время все традиционные печатные издания имеют свои сайты и стремятся представить на них не электронные версии бумажных первоисточников, а полноценные самостоятельные СМИ.

Казалось бы, ситуация в информационной интернет-среде Липецкой области в целом обстоит благополучно. Однако, именно сегодня проявляются заметные трудности. Если в 2015 году в топ-10 самых цитируемых СМИ региона входило пять редакций из категории «Интернет» (Gorod48.ru; Lipetskmedia.ru; Most.tv; Lrnews.ru; Lipetsknews.ru), то в 2020 году – только три (Gorod48.ru; Lipetskmedia.ru; Most.tv) [6]. Но и эти издания за последние пять лет сократили свою аудиторию. Абсолютные цифры удается удерживать только порталу Gorod48.ru – около 60 тысяч посетителей в сутки. Lipetskmedia.ru потерял половину своих читателей, сократив их численность до 17 тысяч. Most.tv «упал» с 20 тысяч до 4.

Данные процессы имеют множество причин. Одна из них – изменение значимости источников информации. Современная тенденция связана с усилением роли социальных сетей, блогов и мессенджеров. В 2020 году показатель их пользователей в сравнении с 2018 годом вырос сразу на десять пунктов. При этом, если ранее повышалась численность аудитории до 34 лет, то теперь отмечается тенденция к увеличению даже в группе старше 65 лет. Популярность новостных порталов составила всего 33 % – это седьмое место в рейтинге. Выше – YouTube (87 %), «ВКонтакте» (85 %), «Инстаграм» (59 %), «Одноклассники» (55 %), «Фейсбук» (46 %) и «Телеграм» (36 %) [6].

Сознавая, что современные СМИ живут в Интернете, следует предположить, что дальнейшее их развитие, будет осуществляться на его площадках, которые аудитория выберет сама, и в тех форматах, которые для нее окажутся более предпочтительными. Уже теперь понятно, что СМИ должны заботиться не только о содержании, но и об

инновационной форме подачи материалов, которые в совокупности предполагают совершенно иной продукт, сочетающий в себе все возможности онлайн-среды: интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность, создающие «комфорт» пребывания в ней пользователей, экономящие их время, моральные и материальные затраты. Однако, полноценное освоение интернет-пространства региональными СМИ ограничивается, прежде всего, из-за финансового и кадрового дефицита, т.е. тех необходимых составляющих, которые способны создавать актуальные форматы (текстовые трансляции, слайд-шоу со звуком, мультимедийное ток-шоу, аудиосюжеты, подкасты, видеоиллюстрации, потоковое видео и т.п.). Кроме того, задача осложняется тем, что социальные сети и другие популярные ресурсы далеки от серьезных аналитических материалов. Корреспонденты вынуждены прибегать к «описательной» журналистике, компиляции, поиску сенсаций, рерайтингу; в погоне за просмотрами и «лайками» отдавать приоритет «быстрым», горячим новостям. Это приводит к снижению глубины, к примитивизации публикуемого материала, фактическим и прочим ошибкам. Журналистика словно «идет на поводу» у потребителя, не воспитывая его эстетического вкуса, не повышая интеллектуального и духовного уровня. Степень профессионализма журналистских кадров, способных и готовых осуществлять свою деятельность в условиях современных коммуникационных технологий – это еще одна проблема региональной журналистики.

Преодолению кризисных явлений в информационной среде Липецкой области призвано помочь хорошо поставленное медиаобразование студенческой молодежи.

Функционирующие в регионе 11 вузов в 2020 году выпустили 4927 специалистов разных направлений подготовки, пополнивших профессиональные кадры экономики. В их числе и молодые журналисты, прямое назначение которых состоит в том, чтобы активно участвовать в развитии окружающего медийного пространства. Такие возможности дают им профессиональные компетенции, сформированные в процессе обучения. Однако в настоящее время этого отнюдь не достаточно, чтобы специалисты были конкурентоспособны на региональном рынке труда. В условиях жесткой борьбы за рабочее место молодой журналист может существенно выигрывать благодаря медиаобразовательной подготовке, основы которой должны быть заложены в студенческие годы.

Успешное сочетание профессионального образования с медийным представлено в ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец, Липецкая область). В вузе разработана модель медиаобразовательного развития будущих специалистов, в которую включены следующие компоненты: информационно-коммуникационная среда университета, медиатехнологии, встроенные в дисциплины учебного плана, и программа повышения квалификации, учитывающая профиль подготовки [1]. Предусматривающая получение студентами знаний в области медиа, умений их критической оценки и создания собственных медиапродуктов, модель ориентирована на формирование устойчивой потребности личности в постоянном медиаразвитии. Это касается студентов всех направлений подготовки. Будущих журналистов она, помимо того, готовит к роли медиапедагога, ведению медиаобразовательной деятельности на базе тех, в первую очередь, региональных СМИ, с которыми им предстоит сотрудничать. Более того, учитывая запросы работодателей на медиаподготовленного специалиста, потребности аудитории, основная деятельность молодых профессионалов предполагается в интернет-среде с использованием всех ее технологических возможностей по получению, распространению и созданию информации. Практическое освоение целостной модели, получившей теоретическое и методологическое обоснование, началось в 2020/21 учебном году. Сразу же после трудоустройства выпускников, показатели которого способны подтвердить или опровергнуть гипотезу исследования, разработчики модели готовы представить научному и педагогическому сообществу его результаты. Предполагается, что, благодаря медиаобразовательной подготовке, ориентированной на запросы цифровой экономики, молодые специалисты будут иметь более высокие шансы получения желаемых рабочих мест.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и
Администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 20-413-480006
«Теоретико-методологическое обеспечение медиаобразовательного развития студентов
в контексте включенности Липецкой области в подготовку кадров
для цифровой экономики»*

Список литературы

1. *Артемова Ю.В., Дякина А.А., Осипова Н.В.* Теоретико-методологическое обоснование модели медиаобразовательного развития студентов в контексте подготовки кадров для цифровой экономики // Психология образования в поликультурном пространстве. 2020. № 4 (52). - с. 37-47.
2. *Вартанова Е.Л.* СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп. 2009. Вып. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/сми-и-журналистика-в-пространстве-постиндустриального-общества>.
3. *Вартанова Е.Л., Засурский Я.Н.* Российский модуль медиаобразования: концепции, принципы, модели // Информационное общество. 2003. Вып. 3. - с. 5-10.
4. Делойт: официальный сайт. Москва – URL: <https://www2.deloitte.com/ru> (дата обращения: 29.06.2021).
5. Липецкая область в цифрах 2020. Краткий статистический сборник. Липецк: Липецкстат. - с. 14, 71.
6. Медиалогия: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.mlg.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).
7. Медиаобразование в школе: сборник программ преподавания дисциплин / под ред. Е.Л. Вартановой, О.В. Смирнова. М.: МедиаМир, 2010.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксенов, ¹А.Р. Латыпова,
²В.Д. Чистонов, ¹В.А. Перминова, ¹А.В. Зайнуллин, ³А.Р. Шафеева,
¹Ф.Б. Рахматова, ¹А.З. Фаюршин

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
²Уфимский государственный авиационный технический университет,
³Казанский медицинский колледж,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ВКЛАД КАЗАНСКОГО ФТИЗИАТРА М.А. КУЛАЕВА В РАЗВИТИЕ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ЖУРНАЛИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ БАШКОРТОСТАНА

Имя казанского фтизиатра Мстислава Александровича (Мухаметхана Сахипкиреевича) Кулаева (1873—1958 гг.) широко известно в Республике Башкортостан, как Председателя Башкирского правительства (1919 г.), общественного деятеля, филолога. Именно М.А. Кулаев подписал основополагающий документ «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года, в результате которого образовалась первая в РСФСР автономная республика. Значительный вклад сделал М.А. Кулаев в развитие татарского и башкирского языков, санитарного просвещения, медицинской и спортивной журналистики Башкортостана.

Ключевые слова: журналистика, медицина, филология, общественное здоровье, спорт.

Фтизиатр из г. Казани, сотрудник Республиканской больницы имени М. Вахитова Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипкиреевич) Кулаев (1873—1958 гг.) занимался изучением татарского башкирского языка в свободное от работы время. В сентябре 1919 г. М. Кулаев мобилизован в Красную Армию. Именно М.А. Кулаев подписал основополагающий документ «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года, в результате которого образовалась первая в РСФСР автономная республика [1]. До 1921 года он служил главврачом военного госпиталя в Казани, ординатором эвакогоспиталя. После демобилизации в 1921 г. работал ординатором Городской поликлиники и Центральной мусульманской школьной амбулатории в Казани. В 1921 г. он по поручению Татнаркомздрава начал организовывать и в последующие годы (по 1928 г.) возглавлял больницу в Забулочной части города, одновременно практиковал в тубдиспансере Казани, где впоследствии работал постоянно до середины 50-х годов. Как врач М.А. Кулаев не ограничивается лишь врачебной практикой. В 1908—1913 гг. он углубленно занимается изучением «внутренних болезней», в 1910 г. сдает «докторские экзамены» в Варшавском университете, работает над докторской диссертацией, но он не защитил её. В советское время М.А. Кулаев вел научную, научно-организационную и учебно-воспитательную работу – был членом комиссии при Наркомпросе Татарской АССР по разработке терминологии на татарском языке по анатомии, физиологии и гистологии человека, участвовал в составлении, редактировании и обсуждении рукописей русско-татарских медицинских словарей, составлял пособия для русских врачей, работающих в татарских деревнях, писал и читал лекции на татарском языке для слушательниц курсов сестёр милосердия, которыми заведовал. В 1943 г. был награждён значком «Отличнику здравоохранения». В 1952 г. в Казани отмечалось 50-летие его врачебной деятельности. М.А. Кулаев известен и как один из основоположников башкирского языкознания [2]. М.А. Кулаев известен и как один из

основоположников башкирского языкознания. Результатом его деятельности с 1905—1906 гг. явилось создание ряда научных трудов по языкознанию и башкирского алфавита на основе русской графики. К числу их относятся «Основы звукопроизношения и азбука для башкир» (Казань, 1912), «Элепей» («Букварь», Казань, 1919 г.), «О звуках башкирского языка» (Казань, 1928 г.), «Твердый алфавит башкирского языка» (Казань, 1928 г.). Большим вкладом в развитие башкирского языкознания является его труд «О глаголах башкирского языка» (Казань, 1930 г.), в которое ему удалось выявить и описать почти все грамматические категории глагола. Многие из них были конкретизированы и введены сейчас в учебники башкирского языка. «Башкирско-русский словарь» М.А. Кулаева высоко оценен специалистом. Он полностью перенесён на карточки и слит с общей картотекой Толкового словаря башкирского языка, составляемого лингвистами Института истории, языка и литературы БФ АН СССР [3; с.32]. Доктор М.А. Кулаев создал новый, оригинальный алфавит башкирского языка, в корне отличающий его от существовавших в то время арабского и миссионерских, которые были не в состоянии полностью передать фонетические и грамматические особенности башкирского языка. Его алфавит имел 34 буквы и основан на русской графике с использованием отдельных элементов греческого и латинского алфавитов. Дважды – в 1923 и в 1928 гг. – поднимал вопрос о башкирской письменности на основе русской графики перед Башнаркомпросом в связи с созданием алфавита и письменности на основе арабской графики и с заменой последней латинской. Обе попытки не увенчались успехом прежде всего в силу объективных причин: отсутствия общественно-политических и психологических факторов, необходимых для такой реформы. Новый алфавит на основе русской графики был разработан и введён в Башкирии в 1940 г. М.А. Кулаев к его разработке привлечён не был [3; с.35]. М.А. Кулаев был учёным широкого профиля. В архиве БФ АН хранятся фольклорные записи, переводы художественных произведений (И.А. Крылова, А.С. Пушкина), сделанные им. Научное наследие доктора М.А. Кулаева представляет несомненную ценность. Доктор филологических наук, профессор К.З. Ахмеров писал, что «М.Кулаев в немалой степени способствовал созданию башкирского алфавита». Высоко ценил М.А. Кулаева как учёного-лингвиста, создателя первого в истории башкирского языка национального алфавита профессор Дж. Киекбаев [3; с.37]. М.А. Кулаев во многих своих переведенных поговорках и пословицах говорит о состоянии здоровья, поддержании его и хорошей физической форме. Успешному выполнению профессионального долга будет способствовать и физическое состояние журналиста. Журналистская профессия связана со значительными нервными, а порой и физическими перегрузками, ... в данной профессии многое зависит от индивидуальных качеств субъекта, его не только духовных, нравственных и интеллектуальных, но и физических возможностей [4; с.19]. М.А. Кулаев культивирует сохранение здоровья, особенно у молодого поколения, пропагандирует башкирские пословицы и поговорки, как народное достояние знаний, что способствует распространению родного языка среди коренного населения республики. В диссертационных работах по истории отечественной прессы — С.И. Орлов «Зарождение и становление советской журналистики» (1974 г.), В.Ф. Асаулов «Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа (1917–1925 гг.)» (1989 г.), К.А. Алексеев «Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ» (2008 г.) [5] — недостаточно уделено внимание развитию журналистики в автономных республиках РСФСР, в большей степени это связано с широким распространением русского языка (в алфавите 33 буквы) на территории Поволжья и Урала и трудностями перехода татарского и башкирского алфавитов с арабского на латиницу, с 40-х гг. 20 века на современный татарский (39 букв) и башкирский (42 буквы) алфавиты. Большой вклад в составление словарей и справочников на татарский и башкирский язык внёс фтизиатр М.А. Кулаев, благодаря чему получило развитие медицинская и спортивная журналистика в сельской местности у коренного населения обеих автономных республик в 20-50-е гг. 20 века.

Выводы:

1) Казанский фтизиатр М.А. Кулаев 20 марта 1919 года подписал соглашение об образовании Башкирской автономной советской социалистической республики — первой автономной республики в составе РСФСР.

2) М.А. Кулаев написал «Русско-башкирский словарь к составлению лекций для курсов о санитарной гигиене» в 1925 году, который стал основой для санитарного просвещения среди башкир.

3) Автор нового татарского и башкирского алфавита М.А. Кулаев внес значительный вклад в развитие санитарного просвещения, медицинской и спортивной журналистики среди коренного населения Республики Татарстан и Башкортостан.

Список литературы

1. Зыятдинов К.Ш., Киньябулатов А.У., Загидуллин Ш.З., Шарафутдинова Н.Х., Аминов Т.З. М.С. Кулаев - организатор здравоохранения Татарской и Башкирской АССР. Казанский медицинский журнал. 2012. Т. 93. № 3. С.554-555.
2. Киньябулатов А.У. Кулаев Мстислав Александрович (Мухамет Сахипкиреевич) (1873—1958 гг.) — Председатель Башкирского правительства (1919 г.), общественный деятель, врач, филолог. Уфа, 2016. – 56 с. с илл.
3. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Павлова М.Ю., Каримов М.А., Фаюшин А.З. Первый Председатель Башкирского правительства Мстислав Александрович Кулаев – уроженец Оренбургской губернии / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (28 ноября 2017 г.) в 2 т. Т. 1 : сб. статей / науч. ред. Г.В. Савицкий, Г.Б. Брагиров, А.В. Пахомов.– Оренбург : Издательство ОрГМУ, 2018. – С.70-78.
4. Мисонжников Б.Я. Введение в профессию: журналистика: учеб. Пособие для академического бакалавриата / Б.Я. Мисонжников, А.Н. Тепляшина. – 3-е мзд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 190 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).
5. Войтик Е.А. Спортивная медиакоммуникация в России: эволюция и современное состояние: Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук : специальность 10.01.10 / Войтик Евгения Анатольевна ; С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2014. -48 с.

10.01.10

¹А.Р. Сайфуллина, ²А.Р. Исмагилова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
¹Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
²Институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, adelya_ismagilova27@mail.ru, ismalisha@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕКАНАЛА «ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК» КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Современный век является веком информационных технологий, активных изменений в мире и трансформаций привычных реалий. Средства массовой информации являются инструментом активного влияния на общество и формирования общественного мнения и культуры. На сегодняшний день активным является процесс глобализации, а именно вестернизации, который характеризуется влиянием западной культуры. Данный процесс оказывает влияние также на средства массовой информации, и тем самым может исказить процесс передачи информации и культурных ценностей. Особого внимания в данной ситуации требует рассмотрение функционирования региональных телеканалов, которые помимо трансляции информации в целом, под влиянием социальных процессов должны сохранить региональный компонент и транслировать его.

Ключевые слова: *глобализация, средства массовой информации, региональные телеканалы.*

Основной путь вестернизации в сфере культуры - это медиа, которое охватывает большую аудиторию зрителей, в том числе большое количество молодых людей и, следовательно, способствует массовому и быстрому распространению западных культурных ценностей и образа жизни, а также активному заимствованию лексики иностранного языка. СМИ - это основа социальной системы общества, и оно является элементом коммуникативного акта, уведомляющего о тех или иных реалиях общества, тем самым формируя мировоззрение людей. Влияние различных социальных процессов могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на качество функционирования средств массовой информации. В последнее время идет процесс вестернизации и активное влияние иноязычной культуры, что особенно актуально в сфере киноиндустрии, театра и телепрограмм, что находит своё отражение также и в наименованиях фильмов и программ: **Духless, Сокровища О.К., Билет на Вегас, Золушка, Про любовь, Наша Russia, Шоу без, Fam TV** и др. Тем не менее, несмотря на активное влияние социальных процессов, есть параметры, которые формируют принципы функционирования средства массовой информации: языковая политика, коммерческая составляющая [5].

Современное телевидение — это не просто средство массовой информации, а культурное явление, проекция целого общества. С одной стороны, оно подвержено влиянию глобализации, с другой — имеет ментальные черты и особенности.

Татарский язык представлен в средствах массовой информации, а также является языком коммуникации в сети Интернет. В Республике Татарстан телевизионное вещание на местных телеканалах осуществляется на двух государственных языках - русском и татарском. Поэтому телевизионная речь в информационных программах телеканалов Татарстана подвергается двустороннему влиянию, что обуславливает ее языковые и стилистические особенности. Языковые и стилистические особенности телевизионной речи складываются под воздействием общенационального языка, на который влияют научно-технический

прогресс и глобализация. Основными тенденциями в развитии языка и стиля телеречи информационных программ, складывающимися в период научно-технического прогресса и глобализации, являются: сокращение слов, использование аббревиатур, применение типизированных языковых конструкций, использование иноязычных заимствований и сниженной лексики. Лексика подвержена изменениям гораздо больше, чем другие структурные ярусы языка. Особо можно выделить использование в информационных программах стандартной, терминологической, вводной, сниженной лексики, заимствованных слов и выражений, а также внедрение в новостную телеречь новой лексики [1].

26 августа 2002 года начал вещание спутниковый телевизионный канал «Татарстан - Новый Век». Начиная с 2002 года, «Татарстан - Новый Век», исходя из концепции вещания, позиционировался как общественно-политический телеканал с национальным компонентом. Основное место в телеэфире занимают социально-значимые программы, а также программы о культуре, искусстве, традициях татарского народа [4].

В данной статье проводится анализ 65 наименований телепрограмм на канале «Татарстан - Новый Век», который является базовым региональным телеканалом на территории РТ. Классификация и анализ наименований проводился в период с апреля по июнь 2021 года. По семантическим параметрам исследуемый материал можно классифицировать как функциональную лексику, зоонимы, нумеронимы, соционимы и др. [3].

Материал исследования представлены следующими семантическими группами:

Соционимы (9): *Татарлар, Яшлэр тукталышы, Батырлар, Юлчы, Мин, Халкым минем* и др.

Топонимы (7): *Made in Tatarstan, Татарстан хэбэрлэре, Новости Татарстана, Казаннан Казанга, Болгар радиосы концерты, Татарстан today, Татарстан без коррупции.*

Нумеронимы (3): *Вызов 112, 7 дней, 7 дней плюс.*

Антропонимы (2): *Адам белэн хава, Кэмит Жэвит.*

Зоонимы (1): *Полосатая зебра.*

Наибольшую группу составила функциональная лексика - 43 примера, которые прямо указывают на базовую тематику программы: *Актуальный ислам, Белем доньясы, Соотечественники, Вехи истории, Видеоспорт, Кайнар хит, Дом культуры, Реальная экономика, Секреты татарской кухни* и др.

Необходимо отметить, что все топонимы, используемые в номинации программ, содержат лексемы «Татарстан», «Болгар», «Казань», которые указывают на прямую связь с регионом. Данные наименования отождествляют телепроекты связанные с жизнью жителей Республики Татарстан, с их традициями, бытом, а также транслируют информацию актуальную для данного региона.

Не менее значимыми параметрами исследования являются языки наименований телепрограмм как индикаторы наиболее предпочтительных номинаций. В Республике Татарстан государственными являются русский и татарский языки. Поскольку на протяжении последних десятилетий РТ активно принимает масштабные международные проекты и является площадкой для их реализации, это приводит к усилению влияния иностранных языков и на стремление жителей владеть иностранными языками как фактором конкурентоспособности на рынке труда. В связи с этим, иностранные языки активно используются в СМИ и внедряются в повседневную речь жителей.

По языкам номинации телепроектов материал исследования представлен следующим образом:

1) Русский язык - 28 примеров: **Полосатая зебра, Путь, Прямая связь, Родная земля, Черное золото, Дом культур** и др.

2) Татарский язык – 32 примера: **Башваткыч, Адымнар, Юлчы, Таяну ноктасы** и др.

3) Английский язык - 1: **Made in Tatarstan**

4) Контаминация – 5: **Сина миннэн Сэлэм, Кайнар хит, Тамчы шоу, Татарстан today, КунакБит Шоу.**

Наименования телевизионных программ телеканала «Татарстан - Новый Век» соответствуют требованиям языковой политики РТ и представлены на обоих государственных языках. Также интересным представляется контаминация английского и татарского языков. Несмотря на такое активное влияние глобализации на наименования различных объектов, а также их активное использование в средствах массовой информации, наряду с процессом глобализации разворачивается процесс глокализации. Глокализация как культурная реакция на глобализацию характеризуется обострением интереса к самобытным локальным отличиям и нацелена на их сохранения и усиление [2].

В наименованиях программ телеканала «Татарстан - Новый Век» 8% наименований представлены контаминацией татарского и английского языков, что указывает на влияние процесса не только глобализации, но и активной глокализации. Контаминация иностранного и регионального языка является результатом активной интеграции иноязычной лексики в речи носителей государственных языков и может стать предпосылкой к изменениям разговорной формы некоторых слов. Наименования программ региональных каналов могут явиться индикатором языковых предпочтений в номинации и способствовать прогнозированию влияния социальных процессов. Тем самым, данный пласт лексики является динамично изменяющимся и демонстрирующим наиболее возможные изменения, что позволяет оценить значимость исследования данного вопроса.

Список литературы

1. *Ковальчук Г.Л.* Телевизионная речь: особенности формирования // Вестник ВГУ. Серия Журналистика, 2008, стр. 67-71
2. *Пешкова Н.П.* Исследование городского лингвистического ландшафта как способа межкультурного взаимодействия в полиэтническом социуме / Н. П. Пешкова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-gorodskogo-lingvisticheskogo-landshafta-kak-sposob-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-v-polietnicheskom-sotsiume>.
3. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / под ред. А. В. Суперанской. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 198 с.
4. *Фатыхова М.Х.* Особенности развития регионального ТВ (на примере телевидения Республики Татарстан) // Учёные записки Казанского государственного университета, 2008, стр.175-181
5. *Voronina E.B., Ismagilova A.R.* Westernization of Russian Culture by Media Products. Man in India. Volume 96, Issue 3, 2016, Pages 913-918

10.02.01 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

¹Н.А. Бурмакина, ²А.А. Черкасова

¹Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
nata-burmakina@yandex.ru,

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
кафедра общего языкознания,
dorogaya.darina2013@yandex.ru

**ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ШЕСТОПСАЛМИЯ
В ПЕРЕВОДЕ С.С. АВЕРИНЦЕВА**

Авторы статьи проводят анализ образных средств шести текстов псалмов царя Давида. Исследование опирается на текст перевода советского филолога Сергея Сергеевича Аверинцева. Шесть избранных псалмов (3, 37, 62, 87, 102, 142) являют собой важнейшую часть утреннего богослужения Православной Церкви.

Установлено, что тропы и фигуры речи Шестопсалмия воплощают глубокий духовный смысл, который включает гамму переживаний, освещающих христианскую жизнь Нового Завета – ее общее радостное настроение и скорбный путь к этой радости.

Ключевые слова: *филологический анализ текста, Шестопсалмие, псалом, выразительность речи, изобразительно-выразительные средства, тропы, фигуры речи.*

Жанр псалма вызывает большой интерес на протяжении многих веков. В.П. Вихлянцев в библейском словаре даёт следующее определение псалму. «Псалом – (от греч. псалло — пою) — песнь для пения в честь Господа, одна из 150, включенных в Псалтирь. <...> В псалмах имеется утешение, подкрепление, наставление, молитва, хвала — то есть все потребное для всякого состояния души» [7, с. 261]. Жанр псалма изучали не только в богословском аспекте, но и в лингвистическом, литературоведческом и музыкальном.

Шестопсалмие, по определению Н.П. Борисовой [6, с. 4], – важнейшая часть утреннего богослужения Православной Церкви, состоящая из шести избранных псалмов: 3, 37, 62, 87, 102, 142. Составитель Шестопсалмия неизвестен, но, композиция его строго обдуманна и весьма гармонична. Неизвестно кем установлена значимость Шестопсалмия, но оно представляет собой в сокращенном виде всю Псалтирь. В него включены псалмы, находящиеся в ее начале, в середине и в конце.

По определению энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Шестопсалмием «называются читаемые в начале утрени шесть псалмов: 3, 37, 62, 87, 102 и 142, именуемые иногда в богослужебных книгах словом “експсалмы”. Шестопсалмие есть изображение греховного состояния, грозящих нам от множества врагов опасностей и надежды на милосердие Божие и Его избавление» [5, с. 537].

Первые толкователи псалмов, в том числе и Шестопсалмия, большое внимание уделяли их содержанию, а не форме. Никакой задачи сохранения ритма, выразительности они не ставили перед собой, главная их задача – передать содержание, близкое к истокам, поэтому священные тексты не разбивались на строки. Позднее толкователи поменяли свои позиции, так как само построение высказываний псалмов имеет ритм, выразительные средства, а выразить только содержание было труднее всего. Одна из ключевых тем, поднимающихся в псалмах – это тема ночи и утра, которая отчетливо звучит в псалмах 3, 62, 87 и 142, а также несколько завуалированно – в псалмах 37 и 102.

Через все Шестопсалмие проходит чередование тьмы и света. Псалом 3 открывает эту тему: «Я уснул, и спал, и восстал». Тема ночной и утренней обращенности к Богу укрепляется, дважды повторяясь в псалмах 62 и 87. И, наконец, с особой силой тема ночи и утра, мрака и надежды звучит в псалмах 102 и 142.

Помимо темы дня и ночи можно проследить как минимум ещё четыре темы, а именно: воспевание Господа Бога, нападение врагов, Божий гнев, а также тема упования на Бога.

Как выявила Н.П. Борисова «Шестопсалмие есть не просто последовательность шести псалмов, а специальный богослужебный текст, представляющий собой единое целое, со своей собственной структурой, “мелодией” и характерными особенностями» [6, с. 4].

Шестопсалмие нужно изучать комплексно и совместно, так как сами по себе они не могут служить ключом к пониманию глубокого духовного содержания и смысла.

Образность речи в Шестопсалмии до такой степени ярка, что даже при невнимательном или рассеянном чтении псалмов некоторые выражения невольно привлекают внимание.

Исследованиями Шестопсалмия занимались такие ученые, как А. Сахаров, М. Скабалланович, святитель А. Великий, Н.П. Борисова, Ф.Д. Самарин, Г.П. Федотов, С.С. Аверинцев и др. [1; 2; 3; 4]. Многие учёные пробовали переводить и давать толкования Шестопсалмию.

Тексты псалмов в переводе Сергея Сергеевича Аверенцева в изобилии содержат фигуральные обороты речи, придающие псалмам художественно-поэтический характер.

Прежде всего обратим внимание на самую основную и простейшую форму художественной речи – эпитеты. В шестопсалмии их не так много. Напр.: «тьма смертная» (Пс. 87), «цвет сельный» (Пс. 102), «земля пустынная, и сухая, и безводная» (Пс. 62), «земля правды» (Пс. 142).

Гораздо большую роль играют сравнения. Посредством сравнений мысль делается более наглядной. Например, «я же, как глухой, не слышу, как немой, не отверзаю уст моих» (Пс. 37), «я стал, как человек изнемогший, оставленный посреди мертвых» (Пс. 87). Значительным является и метафорический, градационный и гиперболический потенциал псалмов: «душа моя – земля безводная и жаждет тебя» (Пс.102), «нет целого места в плоти моей <...>, нет мира в костях моих».

Градуирование, представленное в псалме 3: «Я уснул, и спал, и восстал», передает следующий смысл: я провел благополучно ночь, потому что Господь меня защищает. Этими словами рисуется картина полной безопасности человека, находящегося под покровом Божиим. Эти стихи относятся не только к прошедшему, но и к будущему, так как бывшие в прошедшем примеры являются, по выраженной здесь мысли, залогом того, что на подобное покровительство Божие можно надеяться и в будущем. Таким образом, «я уснул, и спал, и восстал» значит не только – я провел благополучно ночь, но и – всегда ее проводил и буду проводить благополучно.

Фигуральные обороты речи (1) обращение; 2) повторение; 3) риторические вопросы и восклицание), отступающие от обыкновенного ее логического течения под влиянием сильно возбужденного чувства и воображения писателя, являются могущественным средством оживления речи. В Шестопсалмии присутствуют многочисленные обращения как к Богу: «Боже мой!» (Пс. 3), «Господи!» (Пс. 37), «О, Боже» (Пс. 62), так и обращение к друзьям и недругам: «Друзи мои, соторварищи мои» (Пс. 37).

Яркие духовные акценты расставлены благодаря анафоре «ибо на тебя уповаю <...> ибо к тебе возношу душу мою <...> ибо Ты – Бог мой <...> ибо я – раб Твой» (Пс. 102) и синтаксическому параллелизму. Этот параллелизм наблюдается как в одном тексте, так и в разных текстах Шестопсалмия. В одном тексте: «Поутру помыслию о Тебе, ибо Ты – Помощник мой, и под сенью крыл Твоих я возрадуюсь» (Пс. 62). В разных текстах: в псалме 37 говорится о болезни, к которой обращаются в псалме 87 только разными словами: «Нет целого места в плоти моей по причине гнева Твоего, нет мира в костях моих по причине грехов моих» (Пс.37), а в псалме 87 говорится следующим образом: «Ты низвел меня в ров преисподний, во тьму и в тень смерти; на меня отяготела ярость Твоя» (Пс. 87).

В текстах псалмов органично сочетаются восклицательные предложения [«Избави меня от врагов моих, Господи!» (Пс. 142). «Благословите Господа, все дела Его!» (Пс. 102), «О, когда бы во святилище узреть Тебя, видеть силу Твою и славу Твою!» (Пс. 62)] и риторические вопросы [«Или над мертвыми Ты творишь чудеса? Или умершие восстанут и восславят тебя? Или в гробнице возмещаема будет милость Твоя, и верность Твоя – в месте тления?» (Пс. 87)].

Тропы, фигуры как средства украшения слога Шестопсалмия составляют истинную красоту, потому что непринужденны, встречаются не нарочно, а – сами собой, как органичные и неизбежные. Это происходит от того, что образы являются в тексте псалмов от возникающей мысли автора и переводчика. Образы, воплощенные в выразительных средствах, служат отголоском искренних чувств.

Шестопсалмие включает в себя много больше, чем то, что может охватить человеческий ум. В избранных псалмах все не случайно. В своем духовно-нравственном понимании Шестопсалмие представляет собой краткое изложение основ христианской аскетики: оно показывает путь ко Христу.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Два слова о том, до чего же трудно переводить библейскую поэзию / С. С. Аверинцев // Новый мир. – 1998. – № 1. – С. 94-97.
2. *Аверинцев С.С.* Перевод. Шестопсалмие // Полный Православный молитвослов: [сайт]. URL: <https://www.molitvoslov.com/text948.htm> (дата обращения: 24.05.21).
3. *Аверинцев С.С.* Собрание сочинений. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы / [С. С. Аверинцев]; под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – К.: Дух и литера, 2004. – 500 с. – С. 379 – 448.
4. *Архимандрит Ианнуарий (Ивлеев) С. С.* Аверинцев как переводчик священного писания. К 75-летию С. С. Аверинцева. – 2012. – URL: <https://old.spbda.ru/publications/arhimandrit-iannuariy-ivliev-s-s-averincev-kak-perevodchik-svyaschennogo-pisaniya/> (дата обращения 12.05.2021).
5. *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. – 494 с. – С. 64.
6. *Борисова Н.П.* Шестопсалмие. Его содержание, особенности и духовный смысл / Н. П. Борисова // Православная газета. – 2000. – № 24. – С. 4-6.
7. *Вихлянец В.П.* Библейский словарь / В. П. Вихлянец. – М.: Onebook.ru, 2020. – 556 с. – С. 261.

*10.02.01***Л.В. Выборнова**

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
кафедра русского языка и литературы,
Института медиа и социально-гуманитарных наук,
Челябинск, vybornovalv@susu.ru

**СЕМАНТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

Статья посвящена анализу процессуальных фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности с целью выявления семантических групп, на которые они делятся. Материалом исследования послужили фразеологизмы, полученные методом сплошной выборки из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». В результате анализа было выявлено 8 семантических групп.

Ключевые слова: фразеология, процессуальные фразеологизмы, интеллектуальная деятельность, Ф. М. Достоевский, семантические группы.

Различные языковые процессы, происходящие в области фразеологии, оказывают влияние на процесс формирования метафорического, образного, эмоционально-экспрессивного потенциала фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности, на данный момент еще недостаточно хорошо изучены, что свидетельствует о необходимости более глубоко и системно их анализировать [1]. Фразеологическая система любого языка антропоцентрична, потому что, вербализуя свое представление об окружающем мире, человек видит в центре именно себя, свою телесную и духовную составляющие, свои физические и психические процессы [6].

Лексемы и фразеологические единицы, определяющие мыслительные действия и характеристики человека с точки зрения его умственных способностей, представляют собой огромный пласт в лексической и фразеологической системах в любом языке.

Исследователи указывают на то, что интеллектуальная, познавательная человеческая деятельность – одна из тех сфер реально существующего мира, состоящего из различных событий и процессов, которые обладают большим потенциалом для рождения, создания различных метафор, для построения крупной сети ассоциативно-образных связей, выражаемых лексическими и фразеологическими средствами языка.

Целью статьи является анализ процессуальных фразеологизмов, составляющих одну из важнейших групп фразеологических единиц в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», – единиц, называющих различные формы и этапы интеллектуальной деятельности. Задача – изучение семантики данных фразеологизмов, деление их на семантические группы.

Лексика и фразеология с «интеллектуальным» значением уже очень давно привлекает внимание большого количества лингвистов.

Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих различные процессы мыслительной деятельности, анализирует Л. И. Кондратенко. Она говорит, что мыслительный процесс включает в себя все, что воспринимает человек, следовательно, он является процессом сложным, многоаспектным, требующим тщательного рассмотрения. Фразеологический пласт этого семантического поля она характеризует как массив, содержащий отрицательные или положительные характеристики человека по интеллекту, описание мыслительной деятельности или ее «аномалий» [4].

Современные фразеологи занимаются изучением фразеологических единиц со значением интеллектуальной, мыслительной деятельности, в том числе их делением на семантические группы.

Л. С. Куркова, основываясь на теории семантических полей, занимается исследованием фразеологического компонента семантического поля «мышление», выделяя следующие семантические микрополя: «мыслительная деятельность» (группы «оценочная мыслительная деятельность» и «познание») и «мыслительные способности» (группы «отрицательные мыслительные способности» и «положительные мыслительные способности») [5].

Анализом семантики процессуальных фразеологических единиц со значением мыслительной деятельности занималась Л. П. Гашева. На основе анализа она выделила следующие подгруппы [2]: целенаправленная, сознательная мыслительная деятельность, которая оценивается положительно и ошибочная, негативно характеризуемая сознательная или не осознанная субъектом интеллектуальная деятельность.

М. А. Соколова в рамках исследования характера образной мотивации фразеологических единиц, выражающих признаки интеллекта, классифицировала их на основании разных форм интеллектуальной деятельности [7]. Она предложила следующие группы: осуществление мыслительных действий; достижение сути, смысла явления, факта; возникновение мысли в уме, сознании; фиксирование, закрепление, хранение, удержание, восстановление сведений, информации; завершение, остановка мыслительной деятельности по воле, по желанию субъекта и независимо от него.

Анализ с точки зрения семантики процессуальных фразеологических единиц со значением интеллектуальной деятельности, определение семантических групп, на которые они делятся, мы проводили на основе классификации М. А. Соколовой. Кроме того, к группам, которые она выделила, было добавлено еще несколько групп.

Были проанализированы единицы, полученные методом сплошной выборки из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Всего было проанализировано 414 единиц. Были выделены следующие группы ФЕ:

1. Группа фразеологизмов со значением *осуществления мыслительных действий* (265 единиц). Это самая многочисленная и разнообразная по значению группа. В ней были выделены следующие подгруппы:

– собственно осуществление мыслительных действий (различные мыслительные операции, часто с указанием на скорость, быстроту их протекания; могут использоваться с частицей *не* для указания на отсутствие осуществления мыслительных действий): *принять в соображение (что), взять в соображение (что), мысль мелькнула и др.*

Он уважал свой взгляд, имел эту слабость, во всяком случае в нем простительную, приняв в соображение, что было ему уже пятьдесят лет, ... [3] (В дальнейшем текст романа цитируется по этому изданию);

– согласие с чьим-либо мнением (могут использоваться с частицей *не* для указания на нежелание или невозможность принятия мнения): *принять мнение (кого-л.), разделять убеждения (кого-л.) и др.:*

*Но старший брат подсудимого объявил свое подозрение только сегодня, ... прежде ..., совершенно **разделял убеждение** о виновности своего брата, ...*

– состояние, возникающее из-за невозможности что-то понять (недоумение), из-за затруднения при решении какого-либо вопроса (сомнение): *находиться в недоумении, остаться в недоумении, поднимается недоумение (в ком-л.), пребывать в недоумении, сомнение посетило (кого-л.) и др.*

*Алеша, выслушав приказание отца, ..., **оставался** некоторое время на месте в большом недоумении;*

– сосредоточенность мыслей на чем-либо (могут использоваться с частицей *не* для указания на отсутствие сосредоточенности по воле субъекта или независимо от нее): *обращать внимание (кого-л., на что-л.), отвлекать внимание (кого-л., от чего-л.) и др.:*

– *Брат, а ты, кажется, и не обратил внимания, как ты обидел Катерину Ивановну тем, что рассказал Грушеньке о том дне, ...*

– сотворение в сознании, воображении чего-либо, представление, переработка, обработка информации (могут использоваться с частицей *не* для указания на невозможность что-либо представить): *представить себе (что-л.), вообразить себе (что-л.):*

Мама, вообразите себе, он с мальчишками дорогой подрался на улице, ...и можно ли ему, мама, после этого жениться...

– отсутствие мысли, намерения: *в мыслях не было* (у кого-л., чего-л.), *мысли не было* (у кого-л., о чем-л.) и др.

– *Что ты, Иван! Никогда и в мыслях этого у меня не было!*

Особенность этой группы состоит в том, что многие фразеологические единицы имеют варианты (в основном количественные и компонентные): количественные: *мысль сидела – мысль сидела в голове*; компонентные – *разделить мнение – разделить убеждение*. Наличие различных вариантов наименования процессов свидетельствует об их важности.

2. Группа фразеологизмов со значением *появления мысли в сознании* (25 единиц): *идея осенила (кого-л.), мысль пришла (кому-л.), в голову пришло (кому-л.)* и др. Они также могут использоваться с отрицательной частицей *не*. Эта группа, как первая, содержит варианты фразеологических единиц: количественные варианты: *идея появилась – идея появилась в уме*; компонентное варьирование: *мысль осенила – идея осенила*.

Но озарила меня тогда вдруг мысль моего милого брата, которую слышал от него в детстве моем...

3. Группа фразеологизмов со значением *достижения сути явления (понимания)* (26 единиц). Также могут использоваться с частицей *не*. Фразеологизмы этой группы имеют следующее значение: понимание чего-либо как результат мыслительной деятельности: *разрешить вопрос, разрешить сомнение, вынести заключение (из чего-л., о чем-л.), вынести убеждение (из чего-л.), (пред)принять решение* и др.

Дело в том, что тут для Алеши разрешалось теперь одно из его сомнений, одна беспокойная загадка, с некоторого времени его мучившая.

4. Группа фразеологизмов со значением *иметь или приобретать знания* (12 единиц). Могут использоваться с частицей *не*. Фразеологические единицы этой группы включают 2 подгруппы: быть вооруженным знаниями (осведомленным) о чем-то, иметь сведения: *иметь идею (о чем-л.), иметь понятие (о чем-л.), иметь сведения (о чем-л.)* и др., и получать знания: *приобретать понятие (о чем-л.), составлять понятие (о чем-л.)* и др.

Но так именно бывает с теми, которые, ... о том, как добываются деньги, не имеют никакого понятия.

5. Группа фразеологизмов со значением *произведения мыслительной деятельности под влиянием извне (какой-либо неопознанной, идеальной силы или другого человека)* (37 единиц). Также могут использоваться с частицей *не*.

Фразеологизмы этой группы мы не делили на подгруппы на основании того, кто или что осуществляет воздействие, т. к. чаще всего в качестве субъекта может выступать как другой человек, так и неодушевленный предмет, какая-либо идеальная сила: *производить впечатление (на кого-л., чем-л.), обращать на себя внимание (кого-л.), утвердить в мысли (кого-л.)*.

Иностранный преступник, говорят, редко раскаивается, ибо самые даже современные учения утверждают его в мысли, что преступление его не есть преступление...

6. Группа фразеологизмов со значением *фиксации, сохранения, восстановления знания, информации, забывания* (21 единица). К этой группе относятся фразеологические единицы, которые обозначают процессы, происходящие в памяти. Их можно разделить на 3 подгруппы:

– фиксация, сохранение знаний, информации в сознании: *сохраниться в памяти (кого-л.), отпечатлеться в памяти (кого-л.) и др.*

... что умилительно и таинственно повлияло на братию и **сохранилось в памяти** ее как нечто благолепное и чудесное ...

– восстановление информации: *шевельнуть воспоминание (в ком-л.), мелькнуло воспоминание (у кого-л.), и др.*

... ясно увидели, что новая собачка может быть только еще сильнее **шевельнула** в его сердечке **воспоминание** о несчастной им замученной Жучке.

– утрата информации (забывание): *вылететь из памяти (у кого-л.) и др.*

– *Знаю, – безучастно произнес Алеша, и вдруг мелькнул у него в уме образ брата Дмитрия, ..., но и это воспоминание не произвело никакого на него впечатления, ..., в тот же миг **вылетело из памяти** и забылось.*

7. Группа фразеологизмов со значением остановки мыслительного *процесса по желанию, воле субъекта или независимо от него* (8 единиц). Самая немногочисленная группа. Единицы, ее составляющие, делятся на 2 подгруппы: остановка мыслительного процесса помимо воли субъекта: *выскочить из ума, вылететь из ума*; и остановка мыслительного процесса по его желанию, воле: *отгонять мысль, покончить с мыслью и др.:*

*Но тут случилось нечто очень странное, ... у старика ... **выскочило из ума** соображение, что мать Алеши была и матерью Ивана...*

*Даже **отгонял** всякую другую **мысль**.*

8. Группа фразеологизмов со значением аномалий мыслительной деятельности (20 единиц). К этой группе относятся фразеологические единицы, обозначающие разную степень аномалий мыслительной деятельности: *лишиться рассудка, лишиться памяти, сходить с ума*. Эта группа содержит фразеологические единицы разговорного стиля, даже относящиеся к просторечию: *мешаться в уме, спятить с ума (от чего-л.), нашла дурь (на кого-л.)*.

*Да в эту минуту не только что **сумление** может **найти**, но даже от страха и самого **рассудка** **решиться** можно...*

Таким образом, в результате анализа процессуальных фразеологических единиц, нами были выделены 8 основных семантических групп. Подобное разнообразие свидетельствует о том, что фразеологическая система русского языка обладает большим набором средств, способных полно и подробно отразить все аспекты человеческой жизни.

Список литературы

1. Волобуева О.Н. Лингвистические способы усиления образности во фразеологии мышления // Язык и культура. – 2014. – № 14. – С. 28–32.
2. Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты). – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1999. – 130 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1199/p.1/index.html> (дата обращения: 12.08.2021).
4. Кондратенко Л.И. Семантика глагольной лексики со значением интеллектуальной деятельности (на примере русской прозы XIX в.): монография. – Воронеж: Научная книга, 2015. – 118 с.
5. Куркова Л.С. Фразеологический фрагмент семантического поля «мышление» в современном немецком языке в сопоставлении с русским: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 229 с.
6. Лебедева Г.В., Изюмова Т.А. Функциональные соматизмы в немецкой и английской фразеологии // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования: материалы Межд. (заочн.) науч.-практ. конф.; под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск: Мир науки, 2018. – С. 463–468.
7. Соколова М.А. Выражение признаков интеллекта фразеологизмами русского языка (на фоне испанского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. – 186 с.

10.02.01

М.А. Наземцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии,
Томск, mnazemtseva@gmail.com

КОНЦЕПТ СВОБОДА В ПРИГОВОРЕ И РЕШЕНИИ СУДА В ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДИСКУРСИВНО-ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКОЙ

*Выявляются жанровые особенности концепта **свобода** в приговоре и решении суда. В результате доказано, что концепт **свобода** в приговоре и решении суда реализует специфику, заданную дискурсом правового документа в целом, а также получает особенности, обусловленные типом исследуемого жанра.*

Ключевые слова: *концепт **свобода**, дискурс правового документа, жанр приговора и решения суда.*

Русский общекультурный концепт *свобода* как составляющая содержания русской языковой картины мира широко исследован [1, 2, 9 и др.]. Отдельные результаты анализа концепта *свобода* в дискурсе правового документа были получены на материале Конституции [1, 7, 10 и др.]. Жанрово обусловленные признаки его реализации в Конституции и кодексах были описаны нами в [6, 7, 10].

Цель данной статьи – выявить специфику реализации концепта *свобода* в приговоре и решении суда как жанрах дискурса правового документа. Ее методологическим основанием является положение о «реализации в дискурсе особой – дискурсивной – картины мира, отражающей специфику реализации национально-культурного концепта в ее дискурсивной динамике» [8, с. 24]. Научная новизна статьи определяется тем, что в ней выявлен концепт *свобода* в жанре «приговор и решение суда». В качестве материала мы использовали тексты 100 приговоров (П) и 100 решений суда (Р) [3].

Особой формой реализации правового дискурса является дискурс правового документа – письменный институциональный дискурс, исходящий от агентов правовой коммуникации (государства в лице субъектов, формирующих законы и осуществляющих правосудие), регулирующий правовые отношения, воплощенный в различных типах правовых документов: нормативных актах, законах, приговорах и решениях суда и под. Дискурсообразующий статус концепта *свобода* в нем констатирован исследователями [11, 12 и др.].

Концепт *свобода* в правовом дискурсе имеет дискурсообразующий статус и задает жанровую организацию данного дискурса [12, с. 157]. Исследователями выявлено, что общекультурный концепт *свобода* является бинарным и проявляется в варианте *свобода* (как отсутствие ограничений) и *несвобода* (как наличие каких-либо ограничений) [2, 9 и др.]. В наших предыдущих работах на материале Конституции и кодексов было выявлено, что концепт *свобода* в дискурсе правового документа получает четкие границы, фиксируемые лексемами разрешения, запрета и долженствования, приобретая трехчленную структуру: (1) *свобода* = «разрешено», (2) *несвобода* = (2.1) «запрещено» + (2.2) «обязан» [6, 7, 10].

Рассмотрим специфику жанра приговора и решения суда, определяющего особую конфигурацию концепта *свобода*.

Приговор и решение суда – виды решений суда в гражданском и уголовном процессах соответственно, которые являются конечной целью судебного процесса [5, с. 28]. Т.В. Дубровская называет их заключительными жанрами [там же], указывая на то, что целесообразно рассматривать данные типы текстов вместе [4, с. 238-239]. Мы принимаем эту логику, но рассматриваем их как единый жанр (а не жанры), номинируя его «приговор и решение суда». Цель приговора и решения суда – письменно зафиксировать осуществление

правосудия с помощью перечисления законодательно прописанных прав, свобод и обязанностей гражданина, а также их соотношения с произошедшим случаем.

Свобода в приговоре и решении суда имеет жанрообразующий статус, поскольку итоговое решение в данном жанре определяет свободу / несвободу человека в зависимости от соблюдения / несоблюдения закона. Внутренняя организация содержания концепта *свобода* в приговоре и решении суда коррелирует с его содержанием в законодательных жанрах (Конституции и кодексе), описанных нами в [6, 7, 10], что отвечает общим принципам смысловой организации дискурса правового документа.

Рассмотрим, каким образом организация концепта *свобода* реализуется в текстах приговора и решения суда.

(1) Разрешительный аспект в приговоре и решении суда в среднем составляет 34,2% высказываний и фиксируется использованием предикатов с разрешительным значением (*вправе, мочь, разрешаться* и под.), образующих соответствующие высказывания.

(1.1) Свобода – «возможность субъекта права осуществлять разрешенные законом действия, касающиеся осуществления правосудия» выражается, например, высказываниями *Осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции* (П); *Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд...* (Р). Персонифицированный характер жанра определяет конкретизацию семантики, которая фиксируется использованием в качестве актантов разрешительного предиката конкретных наименований участников судебного процесса, приобретающих в дискурсивном контексте частную референцию (*осужденный*), названий конкретных инстанций правосудия (*Девятый арбитражный апелляционный суд*) и др.

(1.2) Свобода – «отсутствие обязанностей, разрешенное законом» выражается высказываниями, оформляющихся при помощи отрицательных конструкций или лексем с отрицательным значением: *В соответствии со ст. 14 УПК РФ ... обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность* (П); *С учетом требований ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ ... лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность* (Р). При этом, в отличие от высказываний, реализующих значение (1.1), в высказываниях с рассматриваемым значением диктум не конкретизируется, но более высокую активность проявляют интертекстуальные отсылки к текстам исходных жанров (*В соответствии со ст. 14 УПК РФ, С учетом требований ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ*).

(2) Запретительный аспект в приговоре и решении суда в среднем реализуется в 28,3% высказываний и фиксируется двумя способами: (а) использованием предикатов с запретительным значением (*не допускаться, не мочь* и под.), образующих соответствующие высказывания; (б) предикатов в форме повелительного наклонения, фиксирующих социальные ограничения различного типа и указывающих либо на факт наличия вины (*признать виновным*), либо на реализацию наказания (*взыскать, обязать* и под.).

Запретительный аспект в дискурсе правового документа предполагает реализацию следующего значения исследуемого концепта: несвобода – «запрет, ограничение, которое может быть получено в результате нарушения закона» [6, 7]. Специфика запретительного (ограничивающего свободу) аспекта в приговоре и решении суда состоит в том, что концепт *свобода* получает конкретизированный дополнительный смысл: «**свобода = невиновность = отсутствие наказания**» / «**несвобода = виновность = наказание (ограничение)**». Высказывания с предикатами в форме повелительного наклонения оформляют фокусировку на последствиях нарушения закона (*Взыскать с ООО "СК-Э-т" в пользу ООО "С-О" задолженность в размере 7964 (семь тысяч девятьсот шестьдесят четыре) руб. 21 коп. ...* (Р)) либо прямо указывают на ее наличие (*Ч-ва Я.Д. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года* (П)). Субъект ограничения свободы конкретизируется (*ООО "СК-Э-т", Ч-в Я.Д.*).

(3) Аспект долженствования в приговоре и решении суда реализуется в среднем в 37,5%

высказываний и фиксируется использованием предикатов со значением долженствования (*должен, обязан* и под.), образующих соответствующие высказывания.

(3.1) Свобода – «возможность гражданина получить защиту». В приговоре и решении суда формируется разрешительный аспект – зеркальное проявление значения «то, что должны защищать официальные инстанции» в Конституции и кодексе [6, 7]: *Осужденный вправе ... воспользоваться услугами защитника определяемого им по соглашению или отказаться от защиты ...* (П), поскольку в нем проводится оценка действий конкретных субъектов (а не государства).

(3.2) Несвобода – «то, что обязан выполнять гражданин, чтобы не нарушать закон». Особенность проявления данного значения заключается в том, что в высказываниях вербализуется источник возложения обязанностей (например, суд): *Суд приговорил: возложить на осужденную М-ву О.Н. обязанности в период испытательного срока* (П). Этот источник может быть выражен косвенно – через интертекстуальную отсылку к законодательному тексту, например, кодексу: *Как следует из условий ч.2 ст. 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения* (Р), причем такая отсылка может также быть имплицитной – предполагающейся в рамках дискурсивных правил: *О своем желании участвовать в заседании суда апелляционной инстанции осужденный должен указать в своей апелляционной жалобе* (П).

Итак, структура концепта *свобода*, заданная дискурсом правового документа, в жанре приговора и решения суда сохраняется, но приобретает определенную специфику. Специфика реализации концепта *свобода* в приговоре и решении суда в сравнении с его реализацией в Конституции и кодексе заключается (1) в сужении состава его признаков компонентов, (2) во вторичности диктумного содержания и, в силу этого, его конкретизации, (3) в наличии особых форм текстового представления, в первую очередь – ссылок на закон, а также императивных форм высказываний, реализующих запретительные смыслы.

Список литературы

1. Ардашева Т.Г., Мерзлякова А.Х. Вербализация концепта свобода в юридических текстах // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2011. №2. С. 13-18.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
3. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: sudrf.ru (дата обращения 21.12.2020).
4. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.
5. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 41 с.
6. Наземцева М.А. Особенности интерпретации свободы в кодексе как ядерном жанре правового дискурса. // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2020. №2(208). С. 37-48.
7. Наземцева М.А. Особенности интерпретации свободы в конституции как ядерном жанре дискурса правового документа // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 452. С. 28-38.
8. Резанова З.И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс: монография. Томск, 2011. С. 13-94.
9. Солохина А.С. Свобода // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 222-246.
10. Тубалова И.В., Наземцева М.А. Интерпретация маркеров свободы в славянских языках и в дискурсе славянского правового документа / И.В. Тубалова, М.А. Наземцева // Русин. 2020. № 62. С. 159-175.
11. Храмова Н.Г. Дискурс-правовой анализ: от теории к практике применения. Курган, 2012. 180 с.
12. Храмова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности. Курган, 2010. 396 с.

10.02.01

Н.Ю. Шинкарева

Военный университет Министерства обороны РФ,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, nur1942@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ В.В.ПУТИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ

Цель исследования – на примере дискурса лидера российского государства выявить основные особенности русской политической метафоры. Научная новизна заключается в исследовании современного политического дискурса для выявления связей метафор и концептов, а также в дополнении информации о подгруппах метафор. Полученные результаты показали, какие модели метафор характерны для обращения российского лидера к мировой общественности на Международном экономическом форуме в сложившейся в последнее время политической, экономической, социальной обстановке.

Ключевые слова: *метафора, концепт, политический дискурс.*

Метафора, один из самых известных феноменов языка, несмотря на ее изученность, не перестаёт интересовать учёных. Особое значение приобретает метафора в политике, потому что отражает происходящие в мире события, влияет на мировоззрение реципиентов дискурса в соответствии с прагматической установкой адресанта. В течение последнего года мир стремительно менялся, на ускорение процессов в различных областях жизни значительно повлияла пандемия коронавируса, заставившая пересмотреть многие сложившиеся отношения, изменить приоритеты и векторы развития. В речи политиков, в том числе российского лидера, отразилось отношение к происходящим переменам, стремление создать модель будущего мира. Именно метафора позволяет нарисовать картину грядущего, сформировать у реципиентов концепты и новые связи между ними: «в периоды кризисов значительно возрастает количество политических метафор» [7:150].

Для достижения целей исследования были намечены задачи: выявить метафоры в тексте выступления российского политического лидера на Давосском экономическом форуме в 2021 году; классифицировать метафоры в соответствии с выбранной моделью; сделать выводы о значимых концептах как элементах картины мира современного российского лидера, так как «в когнитивных описаниях лексики понятие концепта является ключевым» [2:35].

В работе применялись описательный, классификационный, интерпретационный, аналитический методы исследования.

Теоретическую базу исследований составляют А.П.Чудинова, Э.В.Будаева, Н.Д.Арутюновой, Н.Д.Бессорабовой, В.Н.Телия, Ю.Н.Караулова, а также зарубежных ученых Дж. Лакоффа, М.Джонсона.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты в качестве иллюстративного материала в специальных курсах по политической лингвистике, лексикологии, культуре речи, риторике, стилистике.

Со времен Аристотеля метафора изучалась в рамках семантического направления, однако с развитием антропоцентрического научного подхода стало понятно, что «исходная дефиниция, представленная в словарях, не отражает всего семантического потенциала слова» [1:28].

Во второй половине XX века «метафора начинает рассматриваться не только как троп, но и как часть когнитивной системы человека» [5:3]. Актуальность изучения метафор в политическом дискурсе обусловлена необходимостью их описания для понимания

когнитивного аспекта функционирования, поскольку метафора «может выступать надежным источником сведений об организации человеческого сознания, о понятийной системе человека» [1:35]. Метафора отражает особенности национальной языковой картины мира: «Метафора играет роль призмы, через которую человек видит мир» [4:174].

Соотнесем метафоры из выступления В.В.Путина на Международном экономическом форуме в Давосе 27 января 2021 года с предложенными А.П.Чудиновым группами метафор [6]. Следует отметить, что к одному типу мы относили и языковые, и речевые метафоры, так как «несмотря на значительную функциональную и прагматическую разницу в контексте, единая лингвистическая природа двух этих явлений позволяет характеризовать метафору целокупно» [5:21].

1. Антропоморфная метафора. К этому типу относятся метафоры уподобления действительности понятийным сферам повседневной жизни человека, связанные с концептами «Анатомия», «Физиология», «Болезнь» и другими. В речи В.В.Путина с концептом «**Болезни**» связаны метафоры, обозначающие последствия пандемии коронавируса: «*пандемия обострила проблемы*» [3], и метафоры, характеризующие внутривластные противоречия: *обострение ... внутривластных процессов*» [3]. К концепту «**Чувство**» относится метафора, обозначающая отношения России с другими странами, поддерживающими антироссийские санкции: «*Но любовь невозможна, если она декларируется только с одной стороны. Она должна быть взаимной*» [3].

2. Природоморфная метафора. В этой группе собраны метафоры, воспроизводящие модели живой и неживой природы. Источниками метафорической экспансии становятся концепты «Мир растений», «Мир животных», «Мир неживой природы». В группе «**Мир растений**» можно выделить метафору концепта «**Части растения**», заставляющую задуматься о масштабе и причинах происходящего: «*коренные трансформации*» [3]. Как состояние корня определяет длительность и качество существования растения, так и процессы, происходящие сейчас в мире, определяют его развитие на десятилетия или даже столетия. Корень растения обычно скрыт от глаз, и силы, направляющие вектор событий, также представляются тайными.

Метафоры концепта «**Изменение состояния растения**» связаны с темой роста: «*провоцирует рост ... крайностей*» [3], указывают на такую обусловленность процесса, которая мало зависит от воли говорящего. Развернутая метафора объединяет тему роста с темой разделения: «*рост экономических проблем и неравенства раскалывает общество*» [3].

К группе «**Мир неживой природы**» относятся метафоры подгрупп «**Пространство**», «**Время**», «**Изменения в природе**». Метафора концепта «**Пространство**» также указывает на скрытые и фундаментальные изменения: «*глубинные перемены*» [3]. Метафора концепта «**Время**» обращает внимание на завершение исторического периода: «*Эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный, однополярный миропорядок... завершилась*» [3]. Многочисленные метафоры подгруппы «**Изменения в природе**» свидетельствуют о самопроизвольности, независимости процессов от воли человека: «*ситуация может развиваться непредсказуемо и неуправляемо*» [3], «*падение глобальной экономики*» [4]. Другие метафоры подчёркивают сознательное влияние людей на события: «*созидательное развитие человечества*» [3], «*демографическое развитие и сбережение народа*» [3], «*сближение уровня экономического развития разных стран*» [3], «*снижение социального неравенства*» [3].

3. Социоморфная метафора. К этому типу относятся метафоры, созданные по образцу разных сфер социальной деятельности человека, содержащие концепты «Война», «Экономика», «Наука», «Спорт» и другие. Группа «**Война**» представлена метафорой **вызова** и используется для характеристики пандемии коронавирусной инфекции: «*ставшая серьёзным вызовом всему человечеству*» [3]. Для этой же цели употребляется метафора защиты: «*защиту ... здоровья*» [3].

В группе «Наука» можно выделить подгруппы по направлениям: «Физика», «Математика». Использование метафор концепта «Физика» свидетельствует о глубоких размышлениях автора текста над процессами в политике, экономике и других сферах: «противоречия **закручиваются... по спирали**» [3], «**обеспечить развитие по ... созидательной траектории**» [3], «**поляризация общественных взглядов**» [3], «**градус ... пропагандистской риторики нарастает**» [3]. Такие метафоры предназначены прежде всего для образованной аудитории. Подгруппа «Математика» включает метафоры, содержащие призыв к преодолению трудностей: «**объединение усилий ... для решения конкретных проблем**» [3], предостережение тем, кто игнорирует возникающую конфронтацию: «**неспособность и неготовность разрешать подобные проблемы по существу в XX веке обернулись катастрофой Второй мировой войны**» [3]. Большинство метафор этой подгруппы используются для оценки ситуации: «**множатся региональные конфликты**» [3].

Метафоры подгруппы «Строительство» создают образ социально ориентированного общества: «**приоритеты построены вокруг человека, его семьи**» [3].

Метафоры подгруппы «Спорт» многочисленны, содержат советы по выбору стратегии: «**избежать такой перспективы, похожей на мрачную антиутопию**» [3], также используются для характеристики действий политических противников: «**игра без правил**» [3], предупреждают о возможных результатах непродуманных политических действий: «**человечество рискует потерять целые цивилизационные и культурные материи**» [3].

Метафора подгруппы «Игра» связывает ассоциациями действия мировых лидеров и владельцев игорного бизнеса: «**мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек или даже на «золотой миллиард»**» [3].

Метафоры подгруппы «Обучение» предостерегают от действий, приводящих к опасным последствиям: «**за такие уроки человечество заплатило огромную цену, и сегодня никак нельзя допускать повторения прошлых ошибок**» [3].

Метафора подгруппы «Дорожное движение» объясняет причину замедления развития: «**мир столкнулся с эпидемией**» [3].

4. **Артефактные метафоры.** В этой группе объединены метафоры, содержащие аналогии с создаваемыми человеком вещами – артефактами, и связанные с концептами «Механизм», «Дом» и другими. Метафора подгруппы «Инструменты» также указывает на необходимость перемен: «**мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития**» [3].

Таким образом, группа социоморфных метафор в речи В.В.Путина наиболее значительна, обилие метафор концептов «Война» и «Спорт» свидетельствует о существовании противостояния и необходимости защищать свои позиции. Природоморфные метафоры обозначают процессы, независимые от воли человека или требующие его сознательных действий. Использование природоморфных метафор позволяет дать ненавязчивую характеристику значимых явлений. Немногочисленные антропоморфные метафоры употребляются в аспекте борьбы с коронавирусной инфекцией, а также пониманием дисгармоничного устройства мира. Артефактные метафоры редко встречаются, возможно, потому что речь более посвящена стратегии развития, а не решению конкретных задач. Анализ метафор в речи В.В.Путина выявил, что в них проявляется понимание России как одной из лидирующих стран, способной отстаивать свои интересы и одновременно включенной в глобальную модель мира. В речи политика проявляются его личные черты: дипломатичность, стремление избегать прямых конфликтов, оригинальность мышления, находчивость.

Список литературы

1. *Матова Ю.В.* Метафоризация имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности в русском и английском языках: дис. канд. филолог. наук. – Екб., УГПУ, 2019. – 305 с.
2. *Мигалева О.В.* Политическая метафора как механизм когнитивного моделирования действительности: дис. канд. филолог. наук. – М., ВУ, 2018. – 168 с.
3. *Путин В.В.* Выступление на форуме в Давосе. [Электронный ресурс]: <https://www.vesti.ru/article/2515983>
4. *Телия В.Н.* Метафоризация и её роль в создании картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.174-204
5. *Филатов К.С.* Метафора как способ развёртывания журналистского текста: дис. канд. филолог. наук. – С.-Птб.,ГУ, 2015. –153 с/
6. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии: Монография/ Урал. гос.пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
7. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: становление научного направления/VERBUM: язык, текст, словарь: Сб.науч.тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С.143-154

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

О.В. Корзун

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, ol.korzun@tushino.com

**ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОГО НОВОСТНОГО САЙТА REDDIT.COM)**

В работе представлены результаты исследования графических средств языковой выразительности в англоязычном спортивном дискурсе в рамках социального новостного сайта Reddit.com. Автором рассматриваются подходы к определению термина «графон» и предоставляются наглядные примеры данного языкового явления. Доказано, что различные типы графона используются пользователями сайта с целью экономии времени, привлечения внимания к своим комментариям, а также проявления лингвистической креативности.

Ключевые слова: *спортивный дискурс, интернет-дискурс, графон, Reddit.com.*

В современном письменном интернет-дискурсе вместе с лексическими, синтаксическими и лексико-грамматическими языковыми средствами большое значение приписывается графическим средствам художественной выразительности, что объясняется сразу несколькими факторами. Во-первых, актуален принцип языковой экономии, свойственный всем уровням языка, когда «изменение языка — компромисс между потребностями коммуникации и стремлением человека к минимизации усилий» [Цит. по: 3, с. 138]. Графические средства помогают пользователям Интернета сократить время и усилия на создание своих сообщений, что обладает особой ценностью в рамках такого динамичного дискурса как спортивный, когда при синхронном описании спортивных событий у участников обсуждения не так много времени на написание своих сообщений и восприятие других. Большую роль играет и принцип лингвосомиотической креативности, который определяется как «творческий, культурно обусловленный процесс создания нетривиальных текстов, оказывающих воздействие на реципиентов своей структурой, семантическим содержанием, своеобразием знакового кодирования смысла» [2, с. 15].

Одним из первых лингвистов, который поднял вопрос о использовании графических средств выражения в языке, была В.А. Кухаренко, использовавшая термин «графон» для обозначения «графической фиксации индивидуальных произносительных особенностей говорящего» [4, с. 17-18]. Похожее определение приводит и другой известный лингвист И.В. Арнольд – «Стилистически релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической» [1, с. 297]. Тем не менее, с развитием науки определение графона претерпевает изменение, и учёными рассматривается не только фонетический уровень языка, но и текст как многоуровневое явление, где помимо изначальной, вербальной составляющей, существует ещё и графическое оформление, нарушение которого и считается графоном. Такую точку зрения высказал, в частности, А.П. Сковородников, расширивший изначальную дефиницию графона как искажения орфографической нормы до «отклонения от графического стандарта» [7, с. 106-109].

Для комплексного анализа графических средств в интернет-дискурсе в качестве источника материала был выбран социальный новостной сайт Reddit.com [8], который является 15-ым сайтом в мире по ежедневной посещаемости. В общей сложности были проанализированы пять крупных топиков, посвященных спортивным событиям, из которых отобраны 300 примеров графических средств. Акцент в статье сделан на спортивные подфорумы, так как именно спортивный дискурс отличается большим количеством эмоций, переживаний болельщиков и их дискуссий, что сильно влияет на задействованный язык. Более того, следует отметить, что на форуме используется особая система голосования, в рамках которой каждый из участников форума может поставить любому комментарию «плюс» или «минус», что непосредственно воздействует на стремление пользователей выделить своё сообщение на фоне других, в том числе с использованием графических средств.

Наиболее популярным видом графона является **капитализация** (45% от отобранного материала), которая позволяет выразить свои эмоции затратив минимум творческих усилий. Зачастую данный приём можно встретить в топиках, где ведётся обсуждение красивых или важных голов, которые вызывают эмоции пользователей форума. В частности, в топике с заголовком «*England 0 - [1] Denmark - Mikkel Damsgaard free-kick 30'*», в котором велось обсуждение забитого со штрафного удара мяча, были обнаружены следующие комментарии: *NICE SHOT; WHAT A GOAL; ABSOLUTE BANGER!; BRING THE AWARDS.*

Другим частым сценарием употребления капитализации является обсуждение выигранных матчей, побитых рекордов, успешных трансфером. Тем не менее, данный приём используется и с целью придания комментарию негативной окраски, когда участники обсуждения испытывают отрицательные эмоции, как, например, в топике с заголовком «*England [2] - 1 Denmark - Harry Kane penalty + call 104'*» в котором велось обсуждение неочевидного пенальти, назначенного в ворота сборной Дании: *HAHAHAHAHA NEVER A PENALTY; JOKE OF A PENALTY; WHAT!*

Таким образом, как следует из примеров, для того, что выразить свои положительные и отрицательные эмоции, а также привлечь внимания к своему комментарию участники обсуждения использовали заглавные буквы для составления текста, что контрастирует с общепринятым написанием текста строчными буквами.

Обратим внимание на то, что для большего эффекта нередко графические средства употребляются в совокупности с лексико-стилистическими. Так, приём капитализация встречается в совокупности с гиперболой, выражающейся через превосходную степень прилагательных: *THIS IS THE BEST DAY OF MY LIFE; God this was one of the worst if not THE WORST referee I have ever seen!*

Функция имитации устной речи и общая тенденция коллоквиализации общения, присущая интернет-дискурсу, встречается и в таком виде графона как **мультипликация морфемы** или **графемный повтор** (15% от отобранного материала). Рассмотрим некоторые комментарии к топикю с заголовком «*[ESPN] Argentina win the Copa America*»: *Yes. YESSSSSS Argentina is what got me into football. This is the greatest day of my life. LET'S GOOOOO; Vamos Arrrrrrentinaaaaa; LOOL BRASIL.* С помощью мультипликации морфемы пользователи форума могут сделать акцент на важных для своего текста словах и морфемах, что перекликается с устной речью, когда для выделения значимых слов некоторые звуки могут растягиваться. Иногда графемный повтор сопровождается другим видом графона – **дефисацией**, которая используется для имитации бормотания, невнятной речи: *B-b-b-but people say this Brazil team is the worst in history...* Для того, чтобы полностью декодировать смысл данного комментария нужно знание контекста – он был написан после выхода сборной Бразилии по футболу в финал Кубка Америки. Таким образом, с помощью графемного повтора и дефисации пользователь иронично спародировал участников форума (что в свою очередь является проявлением интертекстуальности), которые предрекали поражение команды и утверждали, что действующая сборная одна из худших в истории. Стоит отметить, что мультипликации подвержены не только морфемы, но и знаки препинания, в тех случаях, когда они помогают добавить экспрессивности комментарию: *1-1!!!!!! ITS COMING ROME; FOOTBALL WON!!!*

Yesterday and today!!! What a weekend! VAMOS ARGENTINA! FORZA ITALIA!; How is this a penalty????

Подобные примеры на форуме встречаются в основном при синхронном обсуждении матча или по результатам яркого спортивного события, когда пользователей сайта переполняют эмоции. Тем не менее, в более нейтральных топиках, где предметом обсуждения является события, не вызывающие сильные эмоции, такие графические средства как мультипликация морфем и знаков препинания, а также капитализация практически не используются, так как негативно воспринимаются участниками обсуждения. Другими графическими средствами, помогающими выделить свои сообщения на фоне других, а также акцентировать внимание на нужных словах являются разнообразные **шрифтовые средства** (10% от отобранного материала). Продемонстрируем их на примере комментария болельщика (см. рисунок 1), оставленного в топике с обсуждением обмана руководством футбольного клуба «Барселона» их ведущего игрока Лионеля Месси, когда на протяжении целого года он уведомлял руководство, что хочет покинуть команду по окончании сезона, на что ему отвечали согласием, но в итоге в самом конце запретили это делать.

Рис. 1 – Комментарий пользователя сайта

Как следует из приведенного комментария, для того чтобы подчеркнуть продолжительность временного периода (**AN ENTIRE YEAR**), в рамках которого руководство знало, что их футболист хочет уйти и действия, которые они совершили, чтобы уговорить его остаться (*nothing*) участник обсуждения воспользовался выделением полужирным цветом, курсивом, капитализацией и дубликацией вопросительного знака. Подчеркнём, что подобное обилие графических средств в одном комментарии встречается редко, так как, несмотря на то, что форум является открытой площадкой с отсутствием каких-либо иерархических отношений, где «...сам стиль общения может быть более игривым, ироничным, неформальным и эксцентричным» [6, с. 41-42] злоупотребление какими-либо приёмами вызывает негативную реакцию со стороны пользователей сайта, особенно в топиках, где предполагается серьёзное обсуждение новостей.

Рассмотрим следующий тип графона, наиболее полно соответствующий традиционному определению этого языкового явления и подчеркивающий тенденцию коллоквиализации общения в Интернете: *Love how English football fans justify stuff by saying it's **muh** football culture.*

В данном комментарии наблюдается **нарушение орфографической нормы** (20% от отобранного материала) – вместо притяжательного местоимения «*my*» пользователь форума употребил слово «*muh*», которое в Интернете используется для имитации плаксивого тона или при высмеивании необразованности какого-либо человека или группы людей [9]. Отметим, что на социальном новостном сайте Reddit.com нарушение орфографической нормы зачастую имитирует сокращения в устной речи и используется, с одной стороны, с целью экономии времени, а, с другой, придаёт языку неформальный характер, свойственный жанру интернет-форума. Впрочем, в некоторых случаях нельзя исключать, что нарушение орфографической нормы является бессознательной и отражает неграмотность участников форума. Данный вид графона можно разделить на три типа [5, с. 150]. Во внутреннем типе происходит изменение (часто редукция) в гласных или согласных звуках: *Idk why I hate the suns so much. But I really hate **em*** (*em* = *them*); *Do you mean, once per 5-6 matches. **Cause** that is closer to truth* (*cause* = *because*).

Контактные графоны отражают сокращение двух слов: *Ah gotcha, thanks for clarifying that* (gotcha = (I) got you); *Bud...he hits the ball before contact*.

Y'all really need to stop crying (Y'all = you all).

Смешанная форма отражает изменения как внутри, так и на стыке двух слов: *I don't know what's going on so I'mma boo the refs without knowing if there was anything to call* (I'mma = I'm going to); *'Tis just a scratch* ('Tis = It is).

Рассмотренные ниже графические средства языковой выразительности направлены на выделение авторского сообщения на фоне других и экономию времени пользователей форума, при этом они достаточно тривиальны. Тем не менее, существуют виды графона, позволяющие пользователям проявить свою лингвосомиотическую креативность и получить большое количество «плюсов» от других участников, что свидетельствует об их положительной оценке комментария. К таким видам прежде всего относится **использование других знаковых систем** (10% от отобранного материала). Известно, что спортивный дискурс пересекается с прочими видами дискурса, что отражается на большом количестве новостей о трансферах футболистов, финансовых показателях клубов и различных решениях спортивных организаций. Так, в топике с обсуждением новости о решении провести «Суперкубок Италии» по футболу в Саудовской Аравии, один из пользователей саркастично подметил одну из причин выбора именно этого государства: *€an't imagin£ #h¥*.

В другом топике, посвященном новости о том, что Американская Национальная Лига (NFL) решила отменить тренировку одной из команд по американскому футболу в связи с пандемией COVID-19, но в то же время не отменила официальный матч с участием этой команды (который приносит доход Лиге за счёт телевизионного контракта) участник дискуссии оставил следующий комментарий: *I €an't \$\$\$ an¥ r€a\$on\$ wh¥ th€ NF£ wou£dn't ju\$£ €an€e£ thi\$ gam€.* Из представленных примеров следует, что для отражения влияния финансов на мир спорта с помощью иронии и сарказма пользователи форума используют различные обозначения валют.

Рассмотрим следующий пример: *I 8-2 be saying this but I 4-1 think Barcelona is more suited for the Europa League than Champions League*.

В данном случае с помощью цифровых обозначений был создан языковой каламбур на основе фонетического созвучия (8-2 be = hate to be; I 4-1 = I for one), что помогло автору комментария сослаться на два прецедентных спортивных события – поражение «Барселоны» от «Баварии» со счётом 8-2 и поражение «Барселоны» от «ПСЖ» со счётом 4-1 и иронично отметить, что «Барселона» больше подходит для «Лиги Европы» (менее значимого турнира) чем «Лиги Чемпионов».

В заключение отметим, что на основании проведённого анализа можно сделать вывод, что графические средства языковой выразительности безусловно пользуются популярностью в рамках интернет-форума Reddit.com, при этом наиболее используемым средством является капитализация, что объясняется простотой и эффективностью употребления данного приёма. Тенденция коллоквиализации общения наблюдается в таких видах графона, как нарушение орфографической нормы, дефисация и дубликация морфем. Подчёркнём, что разнообразные шрифтовые и пунктуационные средства употреблялись не так часто, так как они характерны для других жанров интернет-дискурса, в частности блога, где, в отличие от жанра интернет-форума, тексты достаточно продолжительны по длине и нуждаются в дополнительном форматировании и выделении ключевых слов и аргументов. Исследование графических средств языковой выразительности остаётся перспективным, так как возможно их изучение в рамках других видов дискурса (политического, юридического и др.), а также комплексный анализ смежного с графическими средствами лингвистического явления – креолизованных текстов.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов –13 изд. – М.: Флинта, 2016. – 384 с.
2. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Волгоград, 2012. – 40 с.
3. Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3(17). – С. 137-139.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М., 1988, 188 с.
5. Ползунова М.В., Никитин С.С. Графон как феномен современного языкового пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 9-1 (75). – 2017. – С. 149-152.
6. Савельев С.В. Использование юмора и языковой игры при освещении Интернет-СМИ парламентских выборов 2005 года в Великобритании // Вестник Университета Российской академии образования. – Москва: 2009, №2(45). – С. 39-43.
7. Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты // Под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 479 с.
8. Reddit. URL: <https://www.reddit.com> (дата обращения 20.07.2021).
9. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Muh> (дата обращения 19.07.2021).

10.02.04

Г.Р. Насибуллова, Д.П. Шейнина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра контрастивной лингвистики,
Казань, guz1983@mail.ru, dina-petrovna@yandex.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА
В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ «OLD» («КАРТ») И «YOUNG» («ЯШЬ»)**

В статье изучаются концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологических единиц английского и татарского языков. Путем сравнения фразеологических единиц, репрезентирующих концепты «old» («карт») и «young» («яшь») определяются идентичные особенности двух языковых картин мира.

Ключевые слова: *метафора, концепт, единица, фразеологическая единица, репрезентация.*

На основе лексического и фразеологического пласта языка лежит метафора. В когнитивной лингвистике метафора воспринимается как концептуальный механизм и «способ понимания одной области через призму другой, как перенос из области-источника в область-мишень [2, с. 173]. По мнению исследователя Р.Гиббса, значение фразеологических единиц (ФЕ) можно разъяснить на основе их метафор [5, с. 436].

Цель данного исследования – сравнить особенности концептуальных метафор (КМ) в фразеологических единицах английского и татарского языка, определить образы, мотивирующие фразеологизмы с концептом «OLD» («КАРТ») и «YOUNG» («ЯШЬ») в английском и татарском языке и дать сравнительный анализ этих образов. В данном исследовании мы изучили КМ в фразеологических единицах выражающих концепты «old» и «young» в английском и татарском языке.

КМ во фразеологии освещается во многих работах зарубежных и отечественных ученых. Например, Р.Гиббс, Н.Наяк, Д.О.Добровольский, изучили теории и особенности КМ в фразеологии английского, русского языков [1, 5, 6]. Наше исследование отличается от предшественников тем, что оно имеет сравнительный характер и посвящено изучению КМ в фразеологизмах репрезентирующих концепты, которые до этого не являлись предметом исследования в сравнительном аспекте. В качестве источника были использованы словари английских идиом и фразеологический словарь татарского языка [2, 7]. Были выбраны ФЕ английского языка (156) и татарского языка (171), репрезентирующие концепты «old» и «young». Слово «old» в английском языке выражает два значения – старый (по возрасту) и старый, что выражает изношенный, в плохом состоянии. А в татарском языке прилагательное «карт» употребляется для обозначения старшинства по возрасту, для обозначения «изношенный, в плохом состоянии» употребляется другое прилагательное – «иске». Поэтому мы прилагательные «old», «карт» в английских и татарских фразеологизмах рассматривали только в случае обозначения возраста.

Изучая КМ в фразеологических единицах в английском языке, А.А.Пинтова разделяет следующие группы метафорических единиц [4]. В своем исследовании мы также придерживались данной квалификации: 1) репрезентирующих концепты «old»: с общим значением «old age», «принадлежность к некоторой группе», «having much experience or practise»; 2) репрезентирующих концепты «young child/ young person» (ребенок, молодой человек), «immature and inexperienced» (неопытность молодежи) и «characteristic of youth» (описание молодости).

Из группы метафорических единиц, репрезентирующих концепт «OLD» и «КАРТ» со значением «old age» рассмотрим некоторые яркие примеры в английском языке: *decline of life, yellow leaf, declining years, advanced years, hoary age*; и в татарском языке: *гомер азагы, гомер кезенә керү, кояшы баю, соңгы тукталышка якынлашу*. Во многих языковых картинах одной из самых распространённых метафор жизни является дорога. Исходя из выше представленных примеров, можно сказать, что КМ данных ФЕ является – дорога, ведущая вниз, а в татарском языке оно презентуется и как дорога, приближающаяся к последней остановке (здесь последняя остановка – смерть). В ФЕ татарского языка еще одним из распространенных КМ жизни является «рассвет» и «закат». Например, «гомер кояшы байый» (наступил закат жизни). ФЕ «yellow leaf» в английском языке обозначает старость. Желтый лист обозначает осень, то есть конец года. Времена года также являются метафорическим обозначением жизни: весна – начало, молодость, лето – зрелость, осень, зима – старость, конец жизни. Хотя эти метафорические образы совпадают национальной картиной мира татарского языка, «сары яфрак» (желтый лист), «сары» (желтый) в татарском языке ассоциируется грустью, тоской: «сары яфрак кебек саргаю» (сильно скучать по кому-либо). Таким образом, значение КМ осень совпадает в двух языках – это старость, а «yellow leaf» (желтый лист) олицетворяет разные метафорические образы.

Если следовать классификации А.А.Пинтовой, следующую группу ФЕ репрезентирующих «old» в английском языке составляют единицы со значением «принадлежность к некоторой группе»: «old boy/girl», «one's old school», «old school tie». В основе ФЕ английского языка этой группы лежит КМ «свой, чужой или давно знакомый». Например, «old boy/girl» (старый друг). Значение ФЕ «old boy/girl» в татарском языке совпадает в единицей «иске дус» (старый друг), «картлач» (старина).

Третью группу ФЕ, представляющих концепт «old» в английском и татарском языке составляют единицы общего значения которых является «having much experience or practise» (иметь опыт, быть опытным). Например, в английском языке: «old salt», «old whale», «old fox»; в татарском языке: «карт төлке», «карт бүре», «карт керән», «карт пәри», «карт убыр», «карт юләр», «шомарган таш». В английском языке ФЕ «old whale», «old salt» обозначают опытного моряка, а «old moustache» употребляется для обозначения опытного солдата. Эквивалентом ФЕ «old fox» в татарском языке является «карт төлке (старая лиса).

Как видим, основными КМ в фразеологических единицах английского и татарского языка, репрезентирующих концепт «old» и «карт» являются дорога, ведущая вниз; человек идет по дороге к последней остановке, к осени; набирается опыта; белый цвет.

ФЕ английского и татарского языка, репрезентирующих концепт «young» и «яшь» классифицируются в три группы: «young child/ young person» (ребенок, молодой человек), «immature and inexperienced» (неопытность молодежи) и «characteristic of youth» (описание молодости).

К ФЕ английского языка, основывающимся на КМ первой группы «young child» можем соотнести следующие единицы: *young shaver, little beggar, tender age*. В татарском языке: «бишек кошы» (птичка колыбели), «бишектән төшмәгән» (с колыбели еще не слез), «йомырканың сарысы» (яичный желток), «сөт тешләре дә төшөп бетмәгән» (молочные зубы еще не выпали), «сөте кипмәгән» (молоко на губах не обсохло), «мыек чыгып бетмәгән». В ФЕ татарского языка этой группы метафора основывается на особенностях младенческого возраста, грудного ребенка. Следовательно, молодой – значит не обросший от привычек, действий свойственных младенческому возрасту.

Следующую группу предоставляют ФЕ обозначающую метафору – «immature and inexperienced» (неопытность молодежи). В английском языке: «cub pilot», «green recruits», «green as grass». В татарском языке: «яшел авыз», «буыны сыек», «сыек ботак», «маңка малай». Зеленый цвет олицетворяет молодость, в выше представленных примерах обозначает и неопытность, незрелость. В татарском языке КМ этой группы является еще и неокрепший сучок («сыек ботак»), то есть неокрепшее дерево, молодое дерево. Этот образ встречается и в ФЕ английского языка. ФЕ «spring chicken» является эквивалентом единицы

«йомырканың сарысы» (яичный желток). Если КМ в английском языке – молодой цыпленок, то есть не опытный, то в татарском языке – желток, он еще и не птенец.

Третью группу ФЕ с общим значением «young» и «яшь» составляют единицы, выражающие свойства, характерные молодости, молодому возрасту. В английском: young lion, young blood; в татарском: яшь көч, яшь кан, яшь арыслан, яшь акыл, кайнар кан, чәчәк кебек чагы, каны кайнап тора. «Young lion» и «яшь арыслан» являются эквивалентами. В английском и в татарском языке образ льва является олицетворением силы, мощности. КМ в данном случае является – лев – это сила, молодость – это сила. В ФЕ татарского языка также можно выделить КМ – у молодых горячая кровь: «яшь кан» (молодая кровь), «каны ташып тора» (кровь бурлит), «кайнар кан» (горячая кровь), «каны кайнап тора» (кровь кипит).

Таким образом, сравнительный анализ КМ в фразеологических единицах английского и татарского языка, репрезентирующих концепты «OLD» («КАРТ») и «YOUNG» («ЯШЬ») показал, что образы во многих случаях совпадают. Основными образами являются – смена времен года, путь (дорога), молодое дерево, птенец. Количество КМ, репрезентирующих концепт «OLD» («КАРТ») больше и разнообразнее, чем концепта «YOUNG» («ЯШЬ») в обоих языках. Это объясняется и тем, что человек с первых дней готовится к старости, думает, представляет ее в разных образах.

Список литературы

1. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.
2. Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка – Казань: ТКИ, 1990. – 494 с.
3. Пименова М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира / М.В. Пименова // Studia Linguistica Cognitiva. – 2006. – № 1. – С. 172–186.
4. Пинтова А.А. Концептуальная метафора в фразеологических единицах, репрезентирующих концепты «OLD» и «YOUNG» // Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена – 2008. – С. 227-234.
5. Gibbs R. Idioms and mental imagery : The metaphorical motivation for idiomatic meaning / R. Gibbs, J. O'Brien // Cognition. – 1990. – № 36. – P. 35–68.
6. Nayak N. Conceptual knowledge in the interpretation of idioms / N. Nayak, R. Gibbs // Journal of Experimental Psychology : General. – 1990. – Vol. 119, № 3. – P. 315–330.
7. Longman Dictionary of English Idioms. Bath: Pitman Press, 1980.- 390p.

10.02.04

М.В. Листопадова

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, listopadova_m@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В СПОНТАННОМ И ПОДГОТОВЛЕННОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ В ДЕБАТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается интонационная вариативность в оформлении межличностных дискурсивных маркеров в англоязычных дебатах. Описываются специфические характеристики двух видов речи, подготовленной и спонтанной. В центре внимания автора маркеры позиции оратора, субъективной оценки, апеллятивы, выполняющие ключевую роль в процессе структурирования устного высказывания и установлении контакта. Представленные в статье наблюдения показывают зависимость интонационной реализации межличностных маркеров от типа речи и прагматической направленности высказывания.

Ключевые слова: *межличностные дискурсивные маркеры, дебаты, интонационное оформление, подготовленная речь, спонтанная речь.*

Современная лингвистическая наука уделяет большое внимание изучению элементов, обеспечивающих структурные связи внутри дискурса. Именно дискурсивные маркеры (далее - ДМ) являются этими звеньями, которые создают необходимые соединения между частями дискурса или текста и выражают отношение говорящего к происходящей коммуникации или к мнению собеседника, то есть формируют разговорную структуру через передачу намерения говорящих при общении. Принято считать, что дискурсивные маркеры по своей природе синтаксически и грамматически нейтральны, поэтому не соотносятся напрямую с самим высказыванием, а осуществляют регуляцию общения через средства языка, то есть говорящий с их помощью комментирует и оформляет речь [3, с. 197]. Можно сказать, что в этом случае ДМ выполняют метакоммуникативную функцию, которая помогает достижению коммуникативной цели высказывания, обеспечивает чёткость и ясность изложения мысли, что способствует пониманию собеседника и даёт возможность построить успешное общение [1, с. 84-87].

Особый интерес представляет группа межличностных дискурсивных маркеров, в неё входят маркеры позиции оратора, субъективной оценки, апеллятивы, которые употребляются для выражения своего мнения, снижения категоричности, налаживания контакта с аудиторией, усиления убеждающего воздействия [5].

Прагматический потенциал межличностных маркеров ярко раскрывается в дебатах. Дебаты - это особый вид дискурса, предполагающий повышенную речевую ответственность участников, а также наличие персуазивного и интеракционального компонентов. Также немаловажными характеристиками дебатов являются подготовленность и диалогичность, возникающая в устной коммуникации при непосредственном взаимодействии адресата и адресанта, которые проявляются при активном сотрудничестве участников общения, когда присутствует обратная связь и эмоциональная заинтересованность [4, с. 188]. В рамках данного жанра дискурса можно выделить два типа звучащей речи: подготовленное выступление, в котором оратор отстаивает свою точку зрения в заранее продуманном формате; спонтанные высказывания, как правило, ответы на вопросы аудитории или ведущего. Данный материал представляет возможность на основе сопоставительного анализа выявить различия в интонационном оформлении дискурсивных маркеров в подготовленной и спонтанной устной речи.

Материалом исследования послужили фрагменты выступлений на интернет - платформе Intelligence Squared из дебатов на следующие темы: Dickens vs Tolstoy: The Battle of the Great 19th-century Novelists, Send Them Back: The Parthenon Marbles Should Be Returned to Athens, Revere or Remove? The Battle Over Statues, Heritage and History.

В начале рассмотрим особенности интонационной вариативности межличностных маркеров в подготовленной речи. Следует отметить, что специфика состоит в том, что одновременно осуществляется взаимодействие между участниками дебатов и аудиторией. В данном случае говорящим необходимо правильно расставлять акценты и привлекать внимание слушателей, когда это обусловлено коммуникативной целью. Речь ораторов информационно насыщена, она включает аргументы, примеры, рассуждения, а значит, требуется верно распределить всю сообщаемую информацию, таким образом, чтобы она дошла до зрителей.

Обратимся к первому высказыванию, в котором содержатся маркер позиции оратора *I think* и маркер субъективной оценки *actually*. Все три межличностных маркера реализованы ядерным тоном Fall-Rise, который в данном контексте создаёт эффект вовлеченности и заинтересованности в теме обсуждения. В этом случае можно говорить о том, что с помощью Fall-Rise реализуется противопоставление фактов, также оратор, с одной стороны, пытается ненавязчиво показать свою позицию, с другой, уходит от ответственности, указывая, что это именно его точка зрения. Кроме того, немаловажно отметить такое значение тона как отсылка-напоминание важной по степени информации.

1. ...*that he^v actually| being inside Tolstoy's books} is not so much reading as |^vactually| having a life with it} the best thing that} was ever said about Tolstoy| I^vthink| was by the Russian writer ...*

Во втором примере присутствует дискурсивный маркер апеллятив *who knows*, оформленный Rise-Fall. С точки зрения прагматики данный тон означает неодобрение и неприятие конкретной ситуации в будущем. Выбор именно этого ядерного тона полностью адекватен ситуации, так как оратор считает, что Британии не следует ничего возвращать Афинам.

2. *The Hermitage would lose its Madonna the Pushkin its Priam's gold and so the list goes on. Who Aknows| perhaps even the National Gallery in Athens| would have to rescind its Brueghel's| its Delacroix |its Mondrian its Picasso.¶*

При анализе спонтанной речи прежде всего нужно отметить трудности, возникающие при речепорождении, так как каждому человеку требуется определенное время, чтобы подобрать нужные слова и правильно оформить высказывание для грамотной, ясной и четкой формулировки своей мысли [2, с. 38-39]. Следовательно, в данном аспекте ДМ рассматриваются как вспомогательные элементы, которые устраняют возникающие в коммуникации трудности. В роли заполнителей пауз хезитации появляются маркеры позиции оратора, апеллятивы, маркеры субъективной оценки, в употреблении которых наблюдается избыточность, выражающаяся в повторах. Самыми частотными маркерами, которые используются для обдумывания ответа, являются: *I think, I mean, you know, of course, actually*.

Третий пример иллюстрирует употребление различных межличностных маркеров при спонтанном ответе, поэтому в начале высказывания отмечается нервность оратора, выражающаяся в лексических повторах ДМ, что показывает трудности при построении высказывания. Возникшая необходимость моментального обдумывания ответа обуславливается выбор ядерного тона. В данном предложении маркеры выделены средним терминальным тоном (Mid Level Tone) или безударны, за исключением, апеллятива, на котором реализуется восходящий тон как обращение к аудитории. Оратор во втором случае заменяет *I think* на синонимичный ему *I mean*, тем самым ещё раз пытаюсь переформулировать и объяснить свою мысль так, чтобы с ним согласились, и Low Rise, во-первых, имплицитно сигнализирует о зависимости от мнения слушателей, во-вторых,

указывает на незаконченность мысли.

3. *I >think} I >just >think} that the Greeks didn't want to diminish themselves} by °actually taking early you-know} illegal your remedy| to this to this issue is quite clear |that the Greeks want to engage |in a negotiation which an enable| along a long term loan,| I °mean} what were the problem with...*

В приведённом ниже фрагменте шесть из семи маркеров находятся в полуударной позиции, так как говорящий был поставлен в затруднительное положение, ему пришлось отвечать на неудобные и внезапно возникшие вопросы в ходе дебатов. Вследствие этого происходит смещение основного фокуса на дейксис, выраженный личным местоимением I, а его интонационное оформление ядерным тоном HighFall усиливает позицию оратора.

4. *You °know you °know} and so I °think I °think} it's terrific that we have these kind of discussions} in a {in it } and they're they're important topics for} my two cents| and it's it's a very boring thing to say you °know| the world in the 21st century| is on the move you °know,| |I °think} despite the importance of slavery| despite importance of evaluating Nelson| there are more important regions.¶*

Проведённый анализ показал существенные различия в интонационном оформлении межличностных дискурсивных маркеров в подготовленной и спонтанной речи. Интонационная реализация ДМ в подготовленной речи отличается вариативностью и наличием сложных тонов, что свидетельствует о заранее спланированном и отрепетированном высказывании, в котором акценты расставлены в соответствии с прагматической направленностью высказывания, коммуникативной целью и интенциями говорящего. Напротив, спонтанная речь характеризуется преобладанием среднего терминального тона (Mid Level Tone) или полуударной позиции, что указывает на сложный речемыслительный процесс, который требует определённого количества времени для подготовки ответа, и в этом случае интонационное оформление дискурсивных маркеров способствует преодолению коммуникативных трудностей.

Таким образом, вариативность интонационной реализации межличностных дискурсивных маркеров отражает риторическую специфику дискурса дебатов и особенности взаимодействия его участников.

Список литературы

1. Бабушкина М.А. Метакоммуникативная функция как разновидность прагматической функции языка Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 84-87.
2. Исаева А.А. Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №4. С. 37–48. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.4/3078>
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. с 197.
4. Crystal David. The Gift of the Gab. How Eloquence Works. New Haven and London: Yale University Press, 2016. - 243 p 188
5. Hyland Ken. (2000). Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing. London: Longman.
6. <https://www.intelligencesquared.com/>
7. <https://www.intelligencesquared.com/events/dickens-vs-tolstoy-simon-schama-john-mullan/>
8. <https://www.intelligencesquared.com/events/revere-or-remove-the-battle-over-statues-heritage-and-history/>
9. <https://www.intelligencesquared.com/events/parthenon-marbles/>

10.02.04

О.В. Сапунова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Филологический факультет,
кафедра английского языкознания,
Москва, knyazhna-meru@yandex.ru

АНГЛИЙСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

В статье рассматривается синтаксический и стилистический потенциал точки с запятой в современной английской литературе. Анализ художественной прозы показал, что помимо синтаксической функции знак всегда реализует минимум одно стилистическое значение. По мере усложнения стилистического компонента расширяется спектр просодической реализации знака. На фоне просодической вариативности предлагается выделить просодический минимум знака, основные и дополнительные характеристики просодии.

Ключевые слова: *семантико-стилистическая пунктуация, корреляция форм речи, метасемиотика знака препинания, полифония знака препинания, точка с запятой.*

Введение

Настоящая работа выполнена в русле филологической фонетики [13] и исходит из следующих тезисов: положения о единстве устной, письменной и внутренней форм речи и о первичности устной речи [11], а также об изначальном возникновении текста во внутренней речи автора (при этом текст наделяется определенной просодией) и дальнейшей его вербализации и оформлении в виде потока устной или письменной речи [4, 6]; положении о присутствии в письменной речи особых маркеров, «кодирующих» просодию, заложенную автором, и позволяющих читателю восстановить ее, а также о том, что знаки препинания являются таковыми [14]; о необходимости опираться на звучащую версию текста для наиболее глубокого постижения авторского содержания-намерения [14], что представляется особенно важным и, в то же время, трудным, при использовании художественной литературы в качестве материала [8].

Подробнее остановимся на знаке препинания – одном из средств графической репрезентации внутренней просодии. Как знак любой системы, знак препинания является «отвлеченным», «единичным» и «произвольным» или используемым «по установлению» [10, с. 310]. В то же время, английская семантико-стилистическая пунктуация или, в терминологии Л.В. Щербы, пунктуационная система «французского типа» [12, с. 368] (т.е. дескриптивная система, которая регулируется преимущественно «отрицательными» правилами [3, с. 125] и позволяет автору вариативность для передачи эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонов [1, 8] обнаруживает тройственный семиозис знака препинания: графическая форма и просодическое выражение (функтив выражения) и синтаксическая роль (функтив содержания) [9]. Однозначность корреляции функтивов означает семиотическое (синтаксическое) функционирование знака препинания; нарушение соответствия говорит о стилистическом использовании знака.

Возможность однозначного соответствия позволяет сформулировать рекомендации по набору просодических параметров, соответствующих каждому знаку препинания [2, 3], которые соблюдаются при семиотическом функционировании знака.

В качестве предмета настоящего исследования выступает точка с запятой – знак препинания, обладающий широким стилистическим потенциалом. Рекомендованная «правилами» просодия знака предполагает (1) наличие паузы, более продолжительной, чем

после запятой, и менее длительной, чем после точки; (2) последнее ударное слово в части до точки с запятой несет средний нисходящий нефинальный тон; первое ударное слово после знака воспроизводится со средним или низким ровным тоном.

Цель исследования

Материалом для настоящей работы послужила современная английская художественная проза (произведения Алана Беннетта, Джулиана Барнса, Джоан Харрис, Мэдлин Уикхем). Чтение и анализ литературы осуществлялись с позиций филологической фонетики [13] с использованием методов прагмалингвистики [7] и прагмафоностилистики [9], которые нацелены на извлечение авторского замысла из текста с опорой на его звучащую версию. Целью настоящей работы является обобщение, классификация и суммирование случаев использования точки с запятой в художественном дискурсе.

Семиотическая функция точки с запятой

Как знак вертикальной сегментации, точка с запятой используется для синтагматического членения речевого потока и иерархизации синтаксических структур:

1) знак выполняет графическую функцию, обеспечивая визуальную организацию текста

(а) при разделении элементов в ряду перечисления или списке:

«*There were a hundred and forty-two staircases at Hogwarts: wide, sweeping ones; narrow, rickety ones; some that led somewhere different on a Friday; some with a vanishing step halfway up that you had to remember to jump.*» (J.K. Rowling “Harry Potter and the Sorcerer’s Stone”)

(б) для отграничения пунктуационно маркированной прямой речи от речи нарратора;

«*“There’s a lot of stuff in the sitting-room for the lady,” said the steward; “shall I leave it for the time?”*» (Evelyn Waugh “Brideshead Revisited”)

2) знак маркирует объединение или противопоставление частей сложного предложения, которые связаны семантически и логически, однако в значительной мере независимы. При этом синтаксическая организация таких предложений весьма разнообразна: части сложного бессоюзного или сложносочиненного предложения могут быть полными предложениями, эллиптическими предложениями, сочетанием полного и эллиптического предложений.

«*Everyone knew Georgina was neat and tidy and never dropped things or ran into them; but if they’d had someone clumsy like her, or Toby, who never kept still...*» (Madeleine Wickham “The Tennis Party”)

Синтаксическая функция реализуется во всех случаях функционирования знака, однако – когда речь идет о сложном, многослойном художественном дискурсе – знак не ограничивается исключительно семиотическим функционированием. Как показывает наш опыт прагмалингвистического анализа отрывков из художественной прозы, в абсолютном большинстве контекстов знаку передается как минимум одно стилистическое значение.

Коммуникативно-прагматическая функция точки с запятой

В ряде контекстов точка с запятой не просто указывает на синтаксическую иерархию в предложении, но также сигнализирует о введении фабульно значимой информации, тип которой определяется контекстом и содержанием-намерением произведения. Часть предложения после точки с запятой может иметь следующие прагматические установки:

введение уточнения информации, данной в предшествующей части:

«*Nicola started to smile, and instead broke into laughter; loud laughter, that emptied her lungs of breath and filled her face with colour.*» (Madeleine Wickham “The Tennis Party”)

введение мысли, пришедшей в момент речи – «домысливания»:

«*And then, without any help beyond his own perceptions, he began to understand that he had more than just a function; he had strength of his own.*» (Julian Barnes “The Limner”)

введение следствия из причины, обозначенной в предшествующей части:

«*By this time tomorrow it should all be in the bag; signed, sealed and stamped.*» (Madeleine Wickham “The Tennis Party”)

введение лаконично сформулированного – и часто эффектного – вывода из предшествующей части:

«He said, 'I've got to pick up a load of green three-quarter-length windcheaters in Ilkley; there won't really be room for a third party.» (Alan Bennett "A Chip in the Sugar")

Характерная особенность коммуникативно-прагматической функции заключается в том, что часть после знака является более информативно нагруженной и призвана привлечь особое внимание читателя. Иными словами, точка с запятой выступает средством тематического членения предложения, маркируя введение ремы.

«Стандартная» для точки с запятой просодия [2, 3] претерпевает изменения в контекстах, где знак выполняет коммуникативно-прагматическую функцию. Как уже было сказано, часть после точки с запятой семантически и логически более значима для понимания; просодическое оформление ремы также привлекает внимание слушателя за счет вынесения части после знака в более высокую секцию диапазона. При этом параметр паузации согласуется с «правилами», в то время как параметры громкости и темпа варьируются в зависимости от контекста, однако не демонстрируют последовательного изменения.

Метасемиотическая функция точки с запятой

Помимо указания на прагматическую установку, точка с запятой участвует в построении нарратива:

выполняя роль маркера смены типа повествования:

«Maman Jeanne says I shouldn't; there's bad magic in a devil-fish tooth, and anyway, it's not right for a ten-year-old girl to be hanging around those river barges.» (Joanne Harris "River Song")

выполняя роль маркера смены точки зрения, которая нередко подается кинематографически, как будто кинокамера с позиции персонажа показывает сцены одну за другой:

«And everyone seemed to be watching her. Don, with his comments; Valerie, with her cow eyes; even Charles, thinking he was encouraging her by turning round and making faces behind Don's back.» (Madeleine Wickham "The Tennis Party")

выполняя роль маркера авторского отношения (иронического, юмористического, саркастического, а также введение парадоксального утверждения /см. пример/):

«Better to take life seriously, and reach for light solutions. Satire, for instance; or suicide.» (Julian Barnes "Sleeping with John Updike")

участвуя в организации пространственно-временной перспективы текста.

«Stephen closed his eyes and briefly reviewed the last twelve hours. An early train journey into London; an hour's wait at the department to see his supervisor for fifteen minutes; a sandwich at the British Library while waiting for the documents he'd requested; a few hours' good work; a late appearance at a seminar he'd promised to attend; back onto the train and home...» (Madeleine Wickham "The Tennis Party")

При смене типа повествования происходит переключение «голосов», от чьего лица в настоящем фрагменте ведется нарратив (голос нарратора / голос персонажа, голос персонажа 1 / голос персонажа 2). Смена точки зрения позволяет автору показать ход событий через призму разных участников события или же «глазами» объективного нарратора, не задействованного в действии. В обоих типах контекста просодически точка с запятой маркируется сменой тембра, благодаря чему данный нарративный прием легко распознается на слух.

Исследования в области тембологии [5] показали, что авторское отношение – юмор, ирония, сарказм, парадокс – при чтении текста вслух передаются посредством переключения на «парадоксальный тембр». В ходе нашего исследования было замечено, что точка с запятой часто используется в подобных контекстах, вводя часть предложения, в которой субъективное мнение автора содержится или усиливается. Следовательно, смена тембра одновременно маркирует введение имплицитного или эксплицитного отношения и является реализацией его графического знака – точки с запятой.

Наконец, знак используется для организации времени и пространства в нарative. Данный художественный прием аналогичен кинематографическому приему: функционируя как средство «монтажной склейки», которое скрепляет фабульно значимые эпизоды, разнесенные в пространстве и/или во времени, в единую цепочку событий. Ключевое условие для воспроизведения подобных контекстов – обеспечение непрерывности восприятия сцены и, в то же время, обеспечение четкого разграничения «кадров». Второе условие обеспечивается соблюдением параметра паузации, в то время как непрерывность выражается разными параметрами в зависимости от контекста – изменением высоты, темпа, громкости.

Полифония точки с запятой

Ряд проанализированных нами контекстов обнаружил полифоническое функционирование знака – т.е. точке с запятой передается (помимо обязательного синтаксического значения) сочетание коммуникативно-прагматической и метасемиотической функций или двух метасемиотических значений. Было установлено, что наиболее частотными комбинациями являются (а) совмещение смены «голоса» и точки зрения, (б) совмещение одной из подфункций коммуникативно-прагматической функции и введения авторского отношения.

В приводимом ниже примере точка с запятой выступает в качестве маркера смены типа повествования и точки зрения:

«Nicola proceeded timidly along the long, cool corridors of The White House, trying to remember which door was Georgina's. She kept a firm grip on Toby; Georgina's house was full of things, balanced on pedestals and shelves, which she recognized as both expensive and easily broken.» (Madeleine Wickham “The Tennis Party”)

Рекомендуемая просодия знака, реализовывающего два и более стилистических значения, претерпевает значительные изменения: в части после знака наблюдаются существенные модификации уровня диапазона, а также смена тембра; могут обнаруживаться изменения громкости и темпа, а также вводятся дополнительные качества голоса и усиление экспрессивности речи; параметр паузации преимущественно согласуется с «правилами», описывающими «стандартную» для знака просодию.

Вариативность точки с запятой

Таким образом, просодия, рекомендуемая для точки с запятой [2, 3] модифицируется при стилистическом функционировании в зависимости от контекста. Наблюдается изменение уровня диапазона и тембра, варьирование параметров темпа и громкости, а также введение дополнительных параметров. Единственный параметр, соблюдаемый в контекстах разных типов – длина паузы, сопровождающей знак. Согласно рекомендациям, воспроизводится пауза более продолжительная, чем пауза после запятой, и менее протяженная, чем после точки. Данный параметр предлагается рассматривать как «просодический минимум» – параметр, воспроизводимый при чтении точки с запятой, выполняющей разные стилистические функции или и комбинации. «Основными» параметрами точки с запятой, последовательно соответствующими конкретной функции знака препинания, являются распределение уровня диапазона в частях до и после знака, а также изменение тембра. Громкость и темп не демонстрируют регулярности и, по большей части, зависят от контекста.

Вывод

Точка с запятой демонстрирует широкий стилистический потенциал: сигнализирует о коммуникативно-прагматической направленности последующей части и участвует в организации нарратива, реализуя дополнительные значения. Просодическое выражение стилистического использования знака существенно отличается от его «стандартной» просодии и характеризуется соблюдением просодического минимума (паузация) и широкой вариативностью остальных просодических параметров (громкость, темп, движение тона, диапазон).

Список литературы

1. *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. Шк., 1984.
2. *Арапиева Л.У.* Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985.
3. *Баранова Л.Л.* Онтология английской письменной речи. Учебно-методическое пособие к курсу лекций по орфоэпии и орфографии современного английского языка. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008.
4. *Выготский Л.С.* Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999.
5. *Давыдов М.В.* Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. М., 1984.
6. *Жинкин Н.И.* Развитие письменной речи учащихся III – IV классов / Изв. АПН РСФСР. – М., 1956. – Вып. 78.
7. *Магидова И.М.* Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. ... докт. филол. наук. М., 1989.
8. *Менджерницкая Е.О.* Когнитивные основания синтаксического построения текста художественной литературы: дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
9. *Михайловская Е.В.* Прагмалингвистические проблемы английской пунктуации (на материале двоеточия): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
10. *Назарова Т.Б.* Филология и Семиотика. Современный английский язык. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
11. *Смирницкий А.Л.* Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1957.
12. *Щерба Л.В.* Пунктуация. / «Литературная энциклопедия», 1935.
13. *Akhmanova O.* *Philological Phonetics.* Moscow: Moscow University Press, 1986.
14. *Maguidova I.M., Mikhailovskaia E.V.* *The ABC of Reading (Основы чтения. Учебное пособие).* / I.M. Maguidova, E.V. Mikhailovskaia. Moscow: Dialog-MGU, 1999.

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Л.Г. Васильев, О.Н. Мишук, М.Ю. Баркова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, vasilevLG@tksu.ru, krasnovaMY@studklg.ru,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Тульский филиал),
кафедра гуманитарных дисциплин,
oksana_mishchuk@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В работе представлены результаты изучения интерпретации имен собственных в детской литературе (на примере цикла романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере), которые раскрывают авторский посыл читателю, позволяющий более глубокое его понимание как со стороны детской аудитории, так и взрослой с сформировавшимся лингвистическим, литературным и жизненным опытом.

Ключевые слова: *детская литература, имена собственные, семантические группы, стилистика.*

Детская литература имеет синкретический характер, специфическую художественную форму с тяготением к ритмизованной речи, словотворчества, раскованного фантазирования. Детская литература – это не всегда созданная или отобранная детьми категория текстов для чтения. Исследователи рассматривают ее как составляющую общей литературы, адресованную определенной категории реципиентов. Эта часть полилитературной системы не только существует в оппозиции с взрослым, классическим чтением, но является самобытным литературным феноменом, с собственным смысловым, жанрово-тематическим репертуаром, каноническими нарративными технологиями [1; 4].

Будучи стратегически адресованными детям, подобные произведения имеют свое прочтение среди взрослой аудитории. Порождается интерпретационный конфликт: разная проекция текста в восприятии ребенка и взрослого. Ребенку присущи собственные элементы горизонта: важными являются магия, волшебство, визуальная атрибутика, событие и его результат. Все эти феномены детского сознания формируют базовую концептуальную картину миру, мировоззренческие ориентиры и ценностные мотивации личности, создавая уникальный мир детской субъективности, который в последствии станет частью единства интеллектуального, духовного и физического компонентов развития индивида [2].

Для взрослого же, в свою очередь, определяющим является содержание, причины и способ развертывания, мотивация событий, причинно-следственные связи. Взрослые входят в этот дискурс, сочиняя или читая произведения для детей.

Охват столь широкой разновозрастной аудитории возможен в основном благодаря тому, что персонажи (коммуниканты с точки зрения лингвистики), не являются четко очерченными. Таким образом, литература, первично созданная для детского читателя, инициирует рефлексивное поле для самоидентификации именно ребенком или подростком, а для взрослого – лишь предлагает модели общения с ним в зависимости от актуальных проблем и потребностей.

Одним из наиболее ярких произведений подобного плана является цикл романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере, который отличает динамика сюжета, заимствование мифологических, библейских мотивов, сказочно-фантастическое пространство, своеобразный английский юмор, интересно вырисованные характеры персонажей, яркие экранизации.

Важное место в структуре этого произведения занимают имена собственные главных героев. Имена реализуют идейно-эстетические задачи произведения благодаря стилистическому и содержательному аспекту слова. Имена собственные здесь обладают практически теми же функциями, что и имена нарицательные, а в большинстве случаев именно имена нарицательные выступают в качестве личных имен персонажей [1].

Имена собственные персонажей серии можно разбить на несколько больших семантических групп [3]:

- антропонимы – имена и фамилии волшебников-людей и оборотней: *Harry Potter, Albus Dumbledore, Sirius Black, Dedulus Diggle, Rubeus Hagrid, Minerva McGonagall, Nicholas Flamel, Gellert Grindelwald, prof. Quirinus Quirrel, madam Hooch, Quentin Trimble, Ron Weasley, Sally-Ann Perks, Hermione Granger, Oliver Wood, Lee Jordan, Dean Thomas, Lavender Brown, Draco Malfoy*;
- спиритонимы – собственные имена волшебников-призраков (*Bloody Baron, Elfric the Eager, Friar, Peeves, Binns*) и гоблинов (*Griphook*);
- зоонимы – имена сказочных животных: дракон *Norbert the Norwegian Ridgeback*, трехголовый пес *Fluffy*, сова *Hedwig*, кошки *Tufty, Mr. Paws*, лягушка *Trevor*,
- топонимы – названия местностей в магическом мире: ущелье *Godric's Hollow*, запретный лес *The Forbidden Forest*, городишки *Cokeworth, Little Wingign*;
- эргонимы – названия объединений людей, организаций, учреждений, среди которых: названия учебных заведений и их отделений (*Hogwarts, Gryffindor, Slytherin, Hufflepuff, Ravenclaw, Smeltings*), названия магазинов (*Eylops Owl Emporium, Madam Malkin's Robes for All Occasions, Ollivanders*), банков (*Gringotts*), гостиниц (*Railwiew Hotel*), пабы (*Hog'sHead, The Leackey Cauldron*).

В рамках каждой семантической группы можно выделить несколько подгрупп:

1. Имена с эмоциональной оценкой, например *Severus Snape, Petunia Dursley* и др.
2. Имена латинского происхождения, такие как *Draco Malfoy, Albus Dumbledore, Neville Longbottom* и т.д.
3. Имена, образованные от названий животных: *Ron Weasley, Quirinus Quirrel*.
4. Аллитеративные имена: *Dedulus Diggle, Bloody Baron, Gellert Grindelwald, Elfric the Eage, Norbert the Norwegian* и т.д.
5. Имена с аллюзией: *Dedalus Diggle, Sirius Black* и другие.
6. Имена с метонимической связью: *prof. Sprout, Phyllida Spore* (Филлида «Спора») и т.д.

Главный герой всех шести романов – *Гарри Поттер (Harry Potter)*. Имя Гарри является именем, характерным для английского языка еще со времен нормандского завоевания, вариантом староанглийской формы Анри. Значение имени связано с понятием ‘господина, хозяина дома’. В контексте произведений Дж. Роулинг Гарри Поттер не столько ‘хозяин’, сколько центральный персонаж, без которого не состоялся бы сам роман.

Также личное имя героя можно рассматривать по-другому: (а) через одно из значений нарицательного существительного *harry* (от греч. *koiranos*) – *командир*; (б) как *черт*, который в английской культуре обладает эвфемистическим именем собственным – Гарри; в сказках он испытывает зависть людям с профессией трубочиста и горшечника (*potter*); у этого слова, используемого как глагол, есть и иное значение – делать что-либо спустя рукава, лодырничать, лениться, что находит отражение в характере главного героя.

Рон Уизли (Ron Weasley) – один из главных героев, друг Г. Поттера. Имя Рональд в одном из шотландских диалектов означало ‘решительный правитель’. И в самом деле, если изначально Рон трусоват, то в последних частях цикла он становится весьма решительным. В фамилии персонажа можно найти созвучие именно с волшебником: *Weasley – wizard* (во всяком случае, у этих слов схожая начальная звуковая форма, так что можно искать связь между фамилией героя и его волшебным происхождением).

Драко Малфой (Draco Malfoy) – антагонист Гарри Поттера. Его имя имеет латинский корень *дракон* (видимо, намек на его злобную натуру). Именно злым и коварным этот герой и является, поскольку он и его семья являются тайными пожирателями смерти.

Волан де Морт (он же Волдеморт в других переводах, в оригинале *Voldemort*). Его имя имеет французские корни и в приблизительном переводе означает *vol de mort* – полет смерти. Следует учесть, что это по сути не имя персонажа, а его псевдоним: изначально его звали Том Реддл (в одной из книг Волдеморт объясняет Гарри, каким образом он смог трансформировать свое «магловское» имя *Tom Marvolo Riddle* в название, которого боится весь волшебный мир). Изначальное имя также характеризует этого героя: *Marvolo* является отсылкой к прилагательному *marvelous* (изумительный), что описывает его магические способности. Фамилия *Riddle* (загадка) отсылает читателей к тому эпизоду, где Гарри не мог понять, кто с ним говорит при помощи дневника. Также это может служить намеком на недоумение профессора Дамблдора, который так и не смог разгадать загадку, почему же из юного талантливого волшебника вырос убийца. Этот персонаж имеет еще два имени *You-Know-Who* (*сами знаете кто*) и *The One Who Must Not Be Named* (*тот, кого нельзя называть*), которые являются онимами-эвфемизмами, которые актуализируют стереотипное представление о запрете непосредственного названия смерти и темных сил.

Приведенная расшифровка имен героев иллюстрирует явление двойной адресации в детской литературе. Многие имена героев отсылают к различным историческим и социокультурным понятиям, которые могут быть непонятны и неизвестны юному читателю, и здесь произведение обращено в первую очередь к взрослому, который уже обладает опытом, определенным уровнем кругозора, а зачастую и лингвистическими навыками. Вместе с тем ряд имен однозначно отсылает к объектам окружающего мира, знакомых каждому человеку с рождения. Это упрощает понимание произведения для ребенка; при этом читатель полностью понимает ход сюжета, а процесс чтения не становится скучным из-за перегруженности текста малознакомыми терминами и понятиями. Это также дает возможность вернуться к прочтению в уже более зрелом возрасте, чтобы, имея больший объем знаний, глубже понять художественный замысел автора.

Список литературы

1. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей // Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – 138 с.
2. Гельфонд М.Л., Мишук О.Н., Мирошина Е.Ю. Качество образования в современном вузе: критерии оценки и способы повышения // В сборнике: Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 315-321.
3. Кудрявцева А.А. Имя собственное как объект метафоризации // Вестник Волгоградского государственного университета Серия 2. Языкознание. – 2010. – № 1. – С. 55–59.
4. Путилова Е.О. Детская литература. – М.: Академия, 2008. – 384 с.

10.02.19

¹Д.Р. Гиниятуллина, ²Г.В. Рябкова

¹Казанский государственный институт культуры,
кафедра методологии и технологии универсальных компетенций,
Казань, dianar.g2014@yandex.ru,

²Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
кафедра лингвистики и переводоведения,
Москва, ginaborisova97@mail.ru

ACADEMIC WRITING: ОГРАНИЧЕНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются ряд причин, согласно которым существуют ограничения к использованию фразеологических единиц в научном тексте в английском языке. Нами были выявлены наиболее распространенные фразеологические единицы, встречающиеся в научных текстах. При анализе выбранных текстов и документов научного стиля выяснилось, что основную массу присутствующих в них фразеологических единиц английского языка составляют фразеологизмы-термины.

Ключевые слова: *фразеологическая единица (ФЕ), научный текст, academic writing, академическое письмо, фразеологизмы-термины.*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более тщательного анализа особенностей использования фразеологических единиц в научном тексте. Выбор темы обусловлен необходимостью углублённого изучения информации, содержащейся во фразеологических единицах английского языка, с целью отражения всех свойств исследуемого явления в контексте использования ФЕ в научном стиле. Ряд авторов научных статей освещает вопросы частотности глагольных фразеологизмов со значением поведения [15], рассматривает проблему терминологизации фразеологических единиц; рассматривается переход фразеологизмов в разряд терминологических словосочетаний (на основе изучения фразеологического фонда английского языка) [11]. Однако до сих пор не выявлены многие компоненты прагматической информации, заключённой во фразеологических единицах английского языка.

Научная речь, в том числе и деловая отлична от устной разговорной формы языка, для которой характерно использование большого числа фразеологизмов. Процесс обмена эмоциями — необходимая часть жизни общества. В научных текстах, деловом стиле оформления речи отсутствуют элементы яркого проявления чувств, настроений и мыслей, элементы выразительности, элементы экспрессии [2]. Трудно представить возможность использования в научной речи таких оборотов: как с гуся вода, воз и маленькая тележка, кровь с молоком и т.д. [1-5, 14].

Развитие научного стиля предполагает усиление компрессии, связанной с увеличением емкости знания и экономности способов его выражения, а фразеологические единицы в некотором смысле избыточны, но не потому, что они излишни в силу своей недостаточной информативности. Основная коммуникативная роль фразеологических номинаций в составе высказывания — квалификация объекта.

Более того, для научного стиля характерна тенденция к почти полному отсутствию метафор. Фразеологизм – результат переосмысления, метафорического переноса. Основной признак фразеологической единицы — ее внутренняя форма, преобразование для получения яркого стилистического эффекта. Яркость стиля отсутствует в научном стиле изложения.

На основе анализа различных текстов и аудиоматериалов на английском языке деловой направленности (научные тексты [15-18], в том числе и статьи на портале www.sciencedirect.com [7-13]), мы составили таблицу наиболее распространенных фразеологических единиц, которые встречаются в разговорных и письменных научных текстах и документах.

Таблица – Фразеологизмы, частота использования

№	Фразеологизм, устойчивое выражение	Частота использования в разговорном языке	Частота использования в письменной форме
1.	on the other hand	50	90
2.	bear in mind	40	18
3.	take for granted	40	50
4.	the balance of power	10	7
5.	at the end of the day	12	8
6.	get the picture	8	17
7.	the bottom line	8	5
8.	take on board	7	0.00
9.	by and large	7	0.06
10.	a step further/back	7	8
11.	in the hands of	7	17
12.	grey area	3	1
13.	out of the blue	3	0.5
14.	golden age	3	1
15.	touchy-feely	3	0.5
16.	in the short run	3	3
17.	spring to mind	2	2

Из таблицы вполне очевидно, что фразеологизмы-термины *on the other hand*, *bear in mind* и *take for granted* наиболее часто встречаются как в письменной, так и устной речи в научных текстах и документах.

Нами были выявлены наиболее часто встречающиеся фразеологические единицы, встречающиеся в научных текстах на английском языке. При анализе выбранных статей научного стиля (на английском языке) выяснилось, что основную массу присутствующих в них фразеологических единиц составляют фразеологизмы-термины (разграничение по стилистическому критерию: сфера употребления ограничена специальной областью деятельности и научного знания [6]), которые являются основным элементом любой научной статьи.

Список литературы

1. Валеева Р.Р. Проблема восприятия иноязычной речи на слух / Валеева Р.Р. // Иностранные языки в современном мире: Инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. под научной редакцией Ф.Л. Ратнер. – 2014. – С. 304-309.
2. Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. Место преподавателя в современной образовательной культуре исследовательского вуза в условиях интернационализации // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4-1 (111). – С. 62-66.
3. Дыганова Е.А., Явгильдина З.М. Трансформации в профессиональном образовании будущих педагогов-музыкантов: практико-ориентированная стратегия // Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. – 2020. – № 5. – С. 20-25.

4. *Идиатуллин А.В., Идиатуллина Л.Т.* Роль региональных проектов в сфере дополнительного профессионального образования в трансформации моделей методической работы педагогов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 1. – С. 145-149.
5. *Маслова Ю.В.* Библиотечное пространство: опыт создания и развития профессиональных библиотечных объединений за рубежом // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность: Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции. – 2020. – С. 65-73.
6. *Павлова Н.А.* Фразеологизмы терминологического происхождения во фразеографическом описании // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 654-661.
7. *Рябкова Г.В., Гиниятуллина Д.Р.* Научно-технический текст авиационно-экологической тематики в современном английском языке как объект лингвистических исследований // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 201-206.
8. *Рябкова Г.В.* Английский язык для аспирантов и магистрантов (или как правильно составить рассказ о себе и о своей научной работе) / Рябкова Г.В. Учебное пособие. – Казань. – 2014.
9. *Рябкова Г.В.* Реализация компетентностного подхода при изучении иностранного языка студентами направления «Защита окружающей среды» / Рябкова Г.В. // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 16. – С. 237-240.
10. *Семущина Е.Ю.* Обучение иностранному языку в технологическом университете с целью интеграции в международное инженерное сообщество / Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 257-261.
11. *Снисар А.Ю.* Терминологизация фразеологических единиц // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 5. – № 1. – С. 174-183.
12. *Фахретдинова, Г.Н.* Технология обучения в сотрудничестве в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе / Г. Н. Фахретдинова // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – Т. 2. – № 5(8). – С. 72-75.
13. *Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е.* Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-8. – С. 30-33.
14. *Хазиева Г.С. Иванова А.М., Булатова М.Р., Хусаинова А.Я.* Фонетико-грамматические особенности диалектных антропонимов в тюркских языках (на примере татарских говоров) // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 143-148.
15. *Швелидзе Н.Б.* О частотности глагольных фразеологизмов со значением поведения // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – Т. 16. – № 1 (31). – С. 334-339.
16. *Шигапова И.И.* Кризис культуры речи на современном телевидении. // В сборнике: Мультимедийная журналистика Евразии - 2015: медиатизация социально-культурного пространства и медиакратия в условиях новой медиареальности Востока и Запада. Евразия молодая – 2015: Сборник материалов и научных статей IX Международной научно-практической конференции. – Казань. – 2016. – С. 283-286.
17. *Valeeva E.E., Kraysman N.V.* The impact of globalization on changing roles of university professors / В сборнике: Proceedings of 2014 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2014. – 2015. – С. 934-935.
18. *Zolkin A.L. et al.* Modern pedagogical technologies for prevention of conflicts between students of vocational education institutions // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation. – 2020. – С. 12228.

10.02.19

А.Н. Гуров

Московский государственный лингвистический университет,
переводческий факультет,
кафедра испанского языка и перевода,
Москва, gurovan@inbox.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается возможность дидактического использования аудиовизуального перевода при изучении иностранных языков. Особое внимание уделено субтитрованию и дубляжу как наиболее эффективным инструментам для развития языковых компетенций обучающихся.

Ключевые слова: *аудиовизуальный перевод, АВП, субтитрование, дубляж, аудиовизуальный язык, дидактика.*

Дидактическое применение аудиовизуального перевода (далее АВП) для изучения иностранных языков берет свое начало 80-х годах XX века, когда ряд педагогов и исследователей заинтересовались использованием субтитров в процессе обучения в качестве одного из способов повысить определенные лингвистические навыки. АВП – это профессиональная и академическая область, в которой осуществляются и исследуются переводы аудиовизуальных текстов, то есть продукты, передаваемые одновременно по двум каналам: через звук и изображение. Среди его самых известных разновидностей можно выделить субтитрование, дубляж, тифлокомментирование и закадровый перевод.

В этой статье основное внимание будет уделено субтитрам и дубляжу, поскольку их применение позволяет существенно повысить эффективность развития навыков восприятия иностранной речи на слух, то есть аудиовизуального понимания [6, с. 33-46]. Сегодня значительная часть ежедневно получаемой нами (на родном или иностранном языке) информации, является аудиовизуальной, поэтому представляется важным и необходимым ориентировать учебный процесс на использование именно аудиовизуальных материалов. Восприятие информации только на слух уже не отражает аудиовизуальную реальность иммерсионной среды, в которой живет современное информационное общество.

Аудиовизуальный язык

Аудиовизуальный язык (язык фильмов, сериалов и других мультимедийных материалов) нельзя считать в полной мере полноценным живым языком, поскольку в его основе находится заранее подготовленный сценарий, но именно поэтому аудиовизуальный язык наиболее подходит для процесса обучения: при сохранении аутентичной скорости речи, естественного произношения, речевых интервалов и эмоций удастся избежать ненужных стилистических, лексических и грамматических ошибок, которых встречаются при спонтанной речевой деятельности, что, в свою очередь, может помешать правильному развитию языковых компетенций обучающегося. П. Форчини [3], в своих исследованиях утверждает, что язык аудиовизуальных материалов, прекрасно отражает естественное лингвистическое поведение носителей языка в различных коммуникативных ситуациях. Аудиовизуальный язык показывает, «что возможно, приемлемо и соответствует узусу конкретного иностранного языка» при сохранении его аутентичности, необходимой для знакомства студентов с живым языком.

Дидактическое субтитрование и аудиовизуальное понимание

Субтитрование заключается в переводе устного текста (как правило, диалогов) внутри аудиовизуального продукта путем создания письменного текста, который отображается в нижней части экрана в одну-две строки. Отличительной особенностью субтитров является сокращение или конденсация сообщения: содержание диалогов должно быть представлено в виде текста для прочтения зрителем за определенное время (синхронно с устной дорожкой), учитывая тот факт, что визуальная информация, сопровождающая текст, также должна быть воспринята. Вот почему во многих случаях требуется сократить сообщение при подготовке субтитров. Эта особенность субтитров играет важную роль, поскольку требует от обучающихся сосредоточения внимания на наиболее важных элементах устного сообщения (развивает ключевые навыки понимания).

По мнению Г. Бака [1], мы строим речь не целыми предложениями, а короткими выражениями, которые автор называет «единицами смысла». Эти единицы объединены логикой и сутью, а не грамматической структурой языка. Как правило, в процессе восприятия иностранной речи на слух обучающийся акцентирует внимание на грамматических особенностях высказывания (наклонение, время, вид и т.д.), что зачастую приводит к потере смысла. Дидактическая ценность субтитрования заключается в том, что этот инструмент помогает научить студента сосредотачивать внимание на понимании основной сути высказывания. Необходимость субтитрования поможет изучающему иностранный язык концентрироваться на смысле сообщения, а не на конкретном слове или грамматической структуре, так как именно суть высказывания должна быть представлена в виде текста субтитров, что, в свою очередь, будет способствовать развитию аудиовизуального восприятия речи на иностранном языке.

Преподаватель, исходя из целей, которые планируется достигнуть, может определить различные направления работы с субтитрами: аудио ИЯ – субтитры ПЯ; аудио ПЯ – субтитры ИЯ; аудио ИЯ – субтитры ИЯ.

На начальных уровнях владения языком (A1 и A2) для субтитрования следует предлагать короткие видео без очевидных языковых сложностей, в то время как обучающиеся на уровнях B1, B2, C1 и C2 могут работать с видеороликами разного содержания и сложности. Выбор видео должен соответствовать ряду ключевых критериев: продолжительность – 1-2 минуты, интересный, зачастую юмористический сюжет, понятная сюжетная линия (в ролике должна содержаться вся необходимая информация для адекватного субтитрования), ограниченное количество персонажей, экстралингвистическая сложность должна соответствовать уровню подготовки студентов.

По мнению М. Роста [5] в процессе подготовки субтитров обучающимся приходится развивать различные типы восприятия: интенсивное аудирование, селективное аудирование и интерактивное аудирование. При интенсивном аудировании обучающийся пытается различить звуки, слова, фразы и/или конкретные грамматические или прагматические единицы: для субтитрования этот вид восприятия имеет решающее значение, он отражает основное содержание сообщения, которое необходимо передать в субтитрах. При селективном аудировании обучающийся сосредотачивает свое внимание на конкретной информации, а не на общем понимании или запоминании услышанного: эта разновидность аудирования используется при сжатии общего смысла в виде субтитров, при этом опускаются языковые элементы, не оказывающие значимого влияния на правильное понимание информации. Под интерактивным аудированием понимается взаимодействие переводчика и рекомендованной преподавателем программы редактирования субтитров.

Эффективность применения дидактического субтитрования при изучении иностранного языка не только для развития непосредственно аудиовизуального понимания, но и для развития других навыков (письменная речь и межкультурное восприятие, пополнение словарного запаса и т.д.) доказана многолетним опытом использования данной методики [4].

Дидактический дубляж и аудиовизуальное понимание

Дубляж, как разновидность АВП, представляет собой полную замену реплик на языке оригинала репликами на языке перевода путем синхронизации голосов актеров дубляжа с артикуляцией оригинальных актеров, что является дополнительной трудностью и усложняет работу переводчика, а также подготовку и запись нового звукового трека.

При изучении иностранных языков наиболее распространенным вариантом дубляжа является интерлингвистический дубляж – классический вид работы профессионального переводчика АВП. Однако, на наш взгляд, с дидактической точки зрения наиболее эффективным для развития аудиовизуального понимания можно считать именно интралингвистический дубляж, поскольку в этом случае применяется интенсивное аудирование [5], так как для подготовки сценария и записи своих голосов, студентам необходимо научиться различать конкретные звуки, слова и грамматические единицы. Рекомендуется использовать подобные задания для обучающихся старших курсов (уровень В1 и выше), так как уровень развития языковых компетенций студентов младших курсов (А1 и А2) не позволит им эффективно использовать интенсивное аудирование.

Интерактивное аудирование также в некотором роде присутствует при дидактическом дубляже, поскольку обучающийся, используя программное обеспечение для редактирования видео, взаимодействует с программой при создании нового продукта со своим собственным голосом.

Ряд исследователей предлагают сделать дидактический дубляж более творческим, определив обучающимся в качестве задания подготовку собственного сценария под существующее видео – так называемый фанддабинг [2, с. 84-104]. Данный вид работы может применяться и на младших курсах, поскольку студентам не нужно полностью понимать оригинал видео: они создадут новую историю, больше играя с содержанием изображений, а не лингвистическим наполнением, при этом эффективно развивая собственные речевые навыки, произношение, интонацию, скорость речи.

Выводы

Известно, что, студенты учат то, что им интересно, и только тогда, когда видят в этом необходимость. Для обучающегося очень важно четко видеть смысл в выполнении того или иного задания, получать определенное удовлетворение от проделанной работы, ощущать интерактивный, в чем-то даже развлекательный характер задания. Использование АВП при изучении иностранного языка способствует вовлечению студента в образовательный процесс, повышает его мотивацию, делает обучение максимально разнообразным и эффективным. А возможность показать созданный тобой дубляж или субтитры друзьям, отправить его знакомым в социальных сетях является значимым мотивирующим фактором для каждого обучающегося, поскольку одобрение или критика близкого человека зачастую важнее оценки в журнале.

Список литературы

1. *Buck G.* Assessing Listening. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
2. *Chaume F.* Is audiovisual translation putting the concept of translation up against the ropes? *The Journal of Specialised Translation*, 30, pp. 84-104, 2018.
3. *Forchini P.* Movie language revisited. In *Evidence from multidimensional Analysis and Corpora*. Bern: Peter Lang, 2012.
4. *Lertola J.* Audiovisual translation in the foreign language classroom: applications in the teaching of English and other foreign languages. Viollans: Research Publishing, 2019.
5. *Rost M.* Teaching and Reasearching Listening. London: Routledge, 2011.
6. *Talaván N., Ávila-Cabrera J.* Audiovisual reception and mall: Adapting technology to real needs. *Porta Linguarum*, (24), 2015. Pp. 33–46.

10.02.19

К.А. Покоякова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан, karina_p.84@mail.ru

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В СИСТЕМЕ АНТОНИМИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

В статье рассматривается бинарная оппозиция «мужчина/женщина» на ассоциативно-вербальном материале русского, английского и хакасского языков. Экспериментальные исследования демонстрируют прочную связанность семантически противоположных слов мужчина/женщина в языковом сознании носителей разных языков, что подтверждает высокую степень их антонимической каноничности.

Ключевые слова: *языковое сознание, ассоциативный эксперимент, образ мужчины, образ женщины, антонимия, антонимические связи, бинарная оппозиция.*

Антонимия, или противоположность лексических единиц по значению, уже давно признана одним из важнейших видов семантических отношений, но продолжает оставаться интересным явлением для многих отечественных и зарубежных лингвистов.

Дж. Лайонз объясняет наличие большого количества антонимов в словаре естественных языков общечеловеческой тенденцией «поляризовать опыт и оценочные суждения или «думать противоположностями» [4, с. 495]. Поскольку бинарный контраст является мощным организационным принципом в восприятии и когнитивной деятельности, он может служить весьма эффективным инструментом в аргументации, повествовании, объяснении и описании [17].

Ч. Огден в своей книге «Opposition» приводит в качестве примеров противоположностей список из 25 пар английских слов, отличающихся высокой частотностью употребления в работах по психологии, логике и лексикографии. Например: 1. Black and White. 2. Hot and Cold. 3. Open and Shut. 4. Ruler and Ruled. 5. Hard and Soft. 6. Right and Left. 7. Man and Brute. 8. Up and Down. 9. Acid and Alkali. 10. Pleasure and Pain. и т.д. Normal and Abnormal. По мнению автора, большинством людей эти пары слов воспринимаются как противоположности, и, вероятно, 20 пар из 25 будут однозначно отмечены как оппозитивные категории [16, с. 50].

Проведенный нами анализ оппозитивных пар Ч. Огдена показывает, что на первом месте по удельному весу находятся имена прилагательные (56%), на втором месте – имена существительные (28%), далее следуют наречия (8%), предлоги (4%) и глаголы (4%). Представляется, что первое место имен прилагательных в данном списке не является случайным. Его можно объяснить наличием в значении прилагательных противоположного качественного признака, который составляет оппозитивную основу сравнения. Возможно, именно это привлекает ученых в изучении антонимических прилагательных.

Несмотря на популярность среди ученых антонимических прилагательных, не менее актуальным остается выявление особенностей антонимов-существительных. В отечественной лингвистике последних десятилетий появилось немало исследований, посвященных оппозитивным именам существительным на материале разноструктурных языков: *мужественность/женственность* [2], *любовь/ненависть* [6], *счастье/несчастье* [5] и др.

Именам существительным как активной основы антонимических отношений отводится особое место не только в исследованиях лексико-фразеологического и паремиологического фондов и дискурсивных практик. В последние десятилетия внимание ученых привлекает также ассоциативно-вербальное богатство языков, в том числе, в аспекте частеречной активности в репрезентации антонимических отношений.

Имена существительные *мужчина* и *женщина* относятся к комплементарным антонимам, предполагающим такое противопоставление двух членов, дополняющих друг друга до целого, при котором отрицание одного члена пары имплицитно утверждает другого и наоборот [4, 7].

Экспериментальные исследования показывают, что наиболее частотными реакциями на предъявляемые испытуемым слова-стимулы оказываются слова, противоположные по значению, т.е. антонимы.

Анализ английского ассоциативного словаря The Associative Thesaurus of English показывает, что на слово-стимул MAN получено 60% реакций *woman*, а на слово WOMAN – 68% реакций *man* [15]. Данные экспериментов, проведенных И. В. Приваловой [8] и А. В. Федченко [13] среди американских респондентов, также свидетельствуют о высокой степени проявления антонимической стратегии ассоциирования в ассоциативном поле оппозиции *man/woman*. Так, например, в ассоциативном рейтинговом словнике представителей американской этнолингвокультуры антонимическая реакция *woman* возглавляет перечень наиболее частотных реакций в ассоциативном поле стимула MAN, составляя 6% всех ассоциаций [8, с. 418]. В ассоциативном словаре американских подростков 13-14 и 15-16 лет ведущей реакцией на стимул MAN выступает лексема *woman* (14% и 25% от общего числа всех реакций соответственно), и наоборот, ведущей обратной реакцией на слово-стимул WOMAN является *man* (17% и 22%) [13].

Анализ ассоциативных словарей русского языка свидетельствует о том, что *женщина* также выступает антонимом слова *мужчина* по контрастному признаку пола. Причем наблюдается рост данной ассоциативной стратегии. Если в Русском ассоциативном словаре [10] на слово-стимул МУЖЧИНА было получено 16% антонимических реакций *женщина*, на слово ЖЕНЩИНА – 13% реакций *мужчина* [10], то в Русской региональной ассоциативной базе данных доля слов-реакций *женщина* на стимул МУЖЧИНА составила 21%, на слово ЖЕНЩИНА – 13% реакций *мужчина* [9], а в Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе контрастная реакция *женщина* на слово-стимул МУЖЧИНА составила 27%. Доля бинарного антонима *мужчина* на стимул ЖЕНЩИНА сохранилась на уровне 13% [11].

В Хакасском ассоциативном словаре бинарное ассоциирование имеет менее четкую выраженность: на слово-стимул ИР (мужчина) получено 5% реакций *ипчи*, на слово ИПЧИ (женщина) – 4% реакций *ир* [14]. Подобная более слабая антонимическая стратегия когнитивного ассоциирования в хакасском языковом сознании была обнаружена также в других исследованиях бинарных оппозиций [12, 1].

Таким образом, когнитивные механизмы бинарного ассоциирования в системе разных лингвокультур имеют константный характер с разной степенью интенсивности. Исследуемая оппозитивная пара *мужчина/женщина* относится к универсальной оппозиции во всех известных языках и культурах. Прочная связанность семантически противоположных слов *ир/ипчи*, *мужчина/женщина* и *man/woman* в языковом сознании носителей разных языков свидетельствует о высокой степени их антонимической каноничности.

Список литературы

1. *Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А.* Антонимические отношения в ассоциативно-вербальной репрезентации носителей хакасского, русского и английского языков // *Вопросы психолингвистики*. М., 2016. №2 (28). С. 72–87.
2. *Кирилина А.В.* Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2000. 369 с.
3. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 543 с.
5. *Маховиков Д.В.* Этнокультурная специфика образа «счастье»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2011. 132 с.
6. *Муратова В.Э.* Бинарные концепты «любовь / love» и «ненависть / hate (hatred)» в английском и русском песенных дискурсах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2010. 223 с.
7. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики: Учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
8. *Привалова И.В.* Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): Монография. М.: Гнозис, 2005б. 472 с.
9. Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2016) / Авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко языка [Электронный ресурс]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 15.04.2021).
10. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 784 с.
11. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. Том 1. От стимула к реакции // Авторы-составители: Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева
12. *Топоева А.О.* Этнокультурная специфика прилагательных *сильный – слабый* в языковом сознании носителей английского, русского и хакасского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2011. 175 с.
13. *Федченко А.В.* Языковое сознание русских и американских подростков (этнокультурный аспект). М.: Флинта: Наука, 2006. 174 с.
14. Хакасский ассоциативный словарь (рукопись) / А.П. Боргоякова. 2002. 235 с.
15. The Associative Thesaurus of English / G.R. Kiss, C. Armstrong, J. Piper. Edinburgh: University Press, 1972 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 22.07.2014).
16. *Ogden C.K.* Opposition. A Linguistic and Psychological Analysis / Ed. by C. George Sandulescu. Buhureşti: Contemporary Literature Press, 2013. 93 p.
17. *Paradis C., Willners, C.* Antonymy. From Convention to Meaning-Making. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1718212&fileId=1718215> (дата обращения: 25.05.2014).

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

А.А. Дякина, Ю.В. Артемова
РЕГИОНАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО И ТРАЕКТОРИИ
МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональные СМИ, модель медиаобразования, студенческая молодежь, Липецкая область.

В статье рассматривается вопрос медиаобразования студентов с учетом особенностей информационного пространства региона. Авторы приводят конкретные примеры деятельности интернет-СМИ Липецкой области, которые в настоящее время определяют приоритеты аудитории и ориентированы на ее запросы. Делается вывод о том, что модель медиаобразования будущих специалистов должна учитывать специфику регионального медиапространства и соответствовать вызовам цифровой экономики.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, А.Р. Латыпова,
В.Д. Чистонов, В.А. Перминова, А.В. Зайнуллин, А.Р. Шафеева,
Ф.Б. Рахматова, А.З. Фаюршин

ВКЛАД КАЗАНСКОГО ФТИЗИАТРА М.А. КУЛАЕВА
В РАЗВИТИЕ САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ,
ЖУРНАЛИСТИКИ И ФИЛОЛОГИИ БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: журналистика, медицина, филология, общественное здоровье, спорт.

Имя казанского фтизиатра Мстислава Александровича (Мухаметхана Сахипкиреевича) Кулаева (1873—1958 гг.) широко известно в Республике Башкортостан, как Председателя Башкирского правительства (1919 г.), общественного деятеля, филолога. Именно М.А. Кулаев подписал основополагающий документ «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года, в результате которого образовалась первая в РСФСР автономная республика. Значительный вклад сделал М.А. Кулаев в развитие татарского и башкирского языков, санитарного просвещения, медицинской и спортивной журналистики Башкортостана.

А.Р. Сайфуллина, А.Р. Исмагилова
НАИМЕНОВАНИЕ ПРОГРАММ ТЕЛЕКАНАЛА
«ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК»
КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: глобализация, средства массовой информации, региональные телеканалы.

Современный век является веком информационных технологий, активных изменений в мире и трансформаций привычных реалий. Средства массовой информации являются инструментом активного влияния на общество и формирования общественного мнения и культуры. На сегодняшний день активным является процесс глобализации, а именно вестернизации, который характеризуется влиянием западной культуры. Данный процесс оказывает влияние также на средства массовой информации, и тем самым может исказить процесс передачи информации и культурных ценностей. Особого внимания в данной ситуации требует рассмотрение функционирования региональных телеканалов, которые помимо трансляции информации в целом, под влиянием социальных процессов должны сохранить региональный компонент и транслировать его.

Н.А. Бурмакина, А.А. Черкасова
ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ ШЕСТОПСАЛМИЯ В
ПЕРЕВОДЕ С.С. АВЕРИНЦЕВА

Ключевые слова: филологический анализ текста, Шестопсалмие, псалом, выразительность речи, образительно-выразительные средства, тропы, фигуры речи. Авторы статьи проводят анализ образных средств шести текстов псалмов царя Давида. Исследование опирается на

A.A. Dyakina, Yu.V. Artemova
REGIONAL MASS MEDIA AND TRAJECTORIES OF MEDIA
EDUCATIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

Keywords: regional mass media, model of media education, student youth, Lipetsk region.

The article deals with the issue of media education of students, taking into account the peculiarities of the information space of the region. The author gives specific examples of the activities of the Internet media of the Lipetsk region, which currently determine the priorities of the audience and are focused on its requests. It is concluded that the model of media education of future specialists should take into account the specifics of the regional media space and meet the challenges of the digital economy.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, A.R. Latypova,
V.D. Chistonov, V.A. Perminova, A.V. Zainullin, A.R. Shafееva,
F.B. Rakhmatova, A.Z. Fayurshin
CONTRIBUTION OF THE KAZAN PHTHISIATOR
M.A. KULAEVA IN THE DEVELOPMENT OF SANITARY
EDUCATION, JOURNALISM AND PHILOLOGY
OF BASHKORTOSTAN

Keywords: journalism, medicine, philology, public health, sports. *The name of the Kazan phthisiatrician Mstislav Aleksandrovich (Mukhametkhan Sakhpkireyevich) Kulaev (1873-1958) is widely known in the Republic of Bashkortostan, as the Chairman of the Bashkir government (1919), a public figure, a philologist. It was M.A. Kulaev signed the fundamental document "Agreement of the central Soviet power with the Bashkir government on the Soviet Autonomous Bashkiria" dated March 20, 1919, as a result of which the first autonomous republic in the RSFSR was formed. A significant contribution was made by M.A. Kulaev in the development of the Tatar and Bashkir languages, health education, medical and sports journalism in Bashkortostan.*

A.R. Sayfullina, A.R. Ismagilova
NAMES OF THE PROGRAMMS OF THE TV CHANNEL
«TATARSTAN - NEW CENTURY» AS A REFLECTION OF
SOCIAL PROCESSES

Keywords: globalization, mass media, regional TV channels. *Modern century is a century of information technologies, active changes in the world and transformations of familiar realities. The media is a tool that actively influences the society and forms a public opinion and culture. Nowadays, the process of globalization, especially Westernization, which is characterized by the influence of Western culture, is of great importance. This process also affects the media and thus can distort the transmission of information and cultural values. Special attention in this situation requires consideration of the functioning of regional TV channels, which, in addition to broadcasting information in general, under the influence of social processes, must preserve the regional component and broadcast it.*

N.A. Burmakina, A.A. Cherkasova
FORMS OF ARTISTIC SPEECH SHESTOPSALMIE
TRANSLATED BY S. S. AVERINTSEV

Keywords: philological analysis of the text, Six Psalms, psalm, expressiveness of speech, visual and expressive means, tropes, figures of speech. *The authors of the article analyze the figurative means of the six texts of the psalms of King David. The study is based on the text*

текст перевода советского филолога Сергея Сергеевича Аверинцева. Шесть избранных псалмов (3, 37, 62, 87, 102, 142) являют собой важнейшую часть утреннего богослужения Православной Церкви.

Установлено, что тропы и фигуры речи Шестопсалмия воплощают глубокий духовный смысл, который включает гамму переживаний, освещающих христианскую жизнь Нового Завета – ее общее радостное настроение и скорбный путь к этой радости.

Л.В. Выборнова

СЕМАНТИКА ПРОЦЕДУРАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Ключевые слова: фразеология, процессуальные фразеологизмы, интеллектуальная деятельность, Ф. М. Достоевский, семантические группы.

Статья посвящена анализу процессуальных фразеологизмов со значением интеллектуальной деятельности с целью выявления семантических групп, на которые они делятся. Материалом исследования послужили фразеологизмы, полученные методом сплошной выборки из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». В результате анализа было выявлено 8 семантических групп.

М.А. Наземцева

КОНЦЕПТ СВОБОДА В ПРИГОВОРЕ И РЕШЕНИИ СУДА В
ЕГО ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДИСКУРСИВНО-ЖАНРОВОЙ
СПЕЦИФИКОЙ

Ключевые слова: концепт свобода, дискурс правового документа, жанр приговора и решения суда.

Выявляются жанровые особенности концепта свобода в приговоре и решении суда. В результате доказано, что концепт свобода в приговоре и решении суда реализует специфику, заданную дискурсом правового документа в целом, а также получает особенности, обусловленные типом исследуемого жанра.

Н.Ю. Шинкарева

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ
В.В.ПУТИНА НА ДАВОССКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ФОРУМЕ В 2021 ГОДУ

Ключевые слова: метафора, концепт, политический дискурс.

Цель исследования – на примере дискурса лидера российского государства выявить основные особенности русской политической метафоры. Научная новизна заключается в исследовании современного политического дискурса для выявления связей метафор и концептов, а также дополнении информации о подгруппах метафор. Полученные результаты показали, какие модели метафор характерны для обращения российского лидера к мировой общественности на Международном экономическом форуме в сложившейся в последнее время политической, экономической, социальной обстановке.

О.В. Корзун

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОГО
НОВОСТНОГО САЙТА REDDIT.COM)

Ключевые слова: спортивный дискурс, интернет-дискурс, графон, Reddit.com.

В работе представлены результаты исследования графических средств языковой выразительности в англоязычном спортивном дискурсе в рамках социального новостного сайта Reddit.com. Автором рассматриваются подходы к определению термина «графон» и предоставляются наглядные примеры данного языкового явления. Доказано, что различные типы графона используются пользователями сайта с целью экономии времени, привлечения внимания к своим комментариям, а также проявления лингвистической креативности.

of the translation of the Soviet philologist Sergei Averintsev. Six selected Psalms (3, 37, 62, 87, 102, 142) They are the most important part of the morning service of the Orthodox Church.

It is established that the tropes and figures of speech of the Sixth Psalm embody a deep spiritual meaning, which includes a range of experiences that illuminate the Christian life of the New Testament – its general joyful mood and the sorrowful path to this joy.

L.V. Vybornova

THE SEMANTICS OF PROCEDURAL PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH THE MEANING OF INTELLECTUAL
ACTIVITY IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY'S
«THE BROTHERS KARMAZOV»

Keywords: phraseology, procedural phraseological units, intellectual activity, F.M. Dostoevsky, semantic groups.

Article is devoted to the analysis of procedural phraseological units with the meaning of intellectual activity in order to identify the semantic groups. The material of the research was phraseological units obtained by the method of continuous sampling. As a result of the analysis, 8 semantic groups were identified.

M.A. Nazemtseva

THE CONCEPT «FREEDOM» IN COURT SENTENCE AND
JUDGEMENT IN ITS CONDITIONALITY BY DISCURSIVE
AND GENRE SPECIFICS

Keywords: concept freedom, legal document discourse, genres of court sentence and judgement.

The genre features of the concept freedom in court sentence and judgement are revealed. The results showed that the concept freedom in court sentence and judgement implements the specifics of the legal document discourse on the whole, and also receives features established by the type of the genre under study.

N.U. Shinkareva

FEATURES OF THE METAPHOR IN VLADIMIR PUTIN'S
SPEECH AT THE DAVOS ECONOMIC FORUM IN 2021

Keywords: metaphor, concept, political discourse

The purpose of the study is to identify the main features of the models of the latest Russian political metaphor using the example of the discourse of the leader of the Russian state, to understand the specific features of the metaphorical picture of the political world. The scientific novelty consists in the study of modern political discourse to identify the connections of metaphors and concepts, as well as the addition of information about the subgroups of metaphors. The results obtained showed which models of metaphors are characteristic of the Russian leader's address to the world community at the International Economic Forum in the recent political, economic, and social situation.

O.V. Korzun

GRAPHICAL EXPRESSIVE MEANS IN ENGLISH SPORTS
DISCOURSE (BASED ON THE SOCIAL NEWS WEBSITE
REDDIT.COM)

Keywords: sports discourse, Internet discourse, graphon, Reddit.com.

This paper presents the results of the study of graphical expressive means in English sports discourse on the social news website Reddit.com. The author reviews different approaches to the term «graphon» and provides vivid examples of this linguistic phenomenon. It has been proved that website users resort to various types of graphon in order to conserve time, draw attention to their comments and demonstrate linguistic creativity.

Г.Р. Насибуллова, Д.П. Шейнина
 КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
 ЕДИНИЦАХ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ,
 РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТЫ «OLD»
 («КАРТ») И «YOUNG» («ЯШЬ»)

Ключевые слова: метафора, концепт, единица,
 фразеологическая единица, репрезентация.

В статье изучаются концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологических единиц английского и татарского языков. Путем сравнения фразеологических единиц, репрезентирующих концепты «old» («карт») и «young» («яшь») определяются идентичные особенности двух языковых картин мира.

G.R. Nasibullova, D.P. Sheinina
 CONCEPTUAL METAPHOR IN PHRASEOLOGICAL UNITS
 OF ENGLISH AND TATAR LANGUAGES, REPRESENTING
 THE CONCEPTS "OLD" ("KART") AND "YOUNG" ("YASH")

Keywords: metaphor, unit, concept, phraseological unit,
 representation.

The article studies conceptual metaphors in phraseological expressions of English and Tatar. To compare phraseological units representing the concepts OLD and YOUNG authors try to determine identical features of the two linguistic pictures of the world.

М.В. Листопадава
 НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО
 ОФОРМЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В
 СПОНТАННОМ И ПОДГОТОВЛЕННОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ
 В ДЕБАТАХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: межличностные дискурсивные маркеры,
 дебаты, интонационное оформление, подготовленная речь,
 спонтанная речь.

В статье рассматривается интонационная вариативность в оформлении межличностных дискурсивных маркеров в англоязычных дебатах. Описываются специфические характеристики двух видов речи, подготовленной и спонтанной. В центре внимания автора маркеры позиции оратора, субъективной оценки, апеллятивы, выполняющие ключевую роль в процессе структурирования устного высказывания и установлении контакта. Представленные в статье наблюдения показывают зависимость интонационной реализации межличностных маркеров от типа речи и прагматической направленности высказывания.

M.V. Listopadova
 INTONATION FEATURES OF DISCOURSE
 MARKERS IN SPONTANEOUS AND PREPARED SPEECH
 IN ENGLISH DEBATES

Keywords: interpersonal discourse markers, debates, intonation,
 prepared speech, spontaneous speech.

This paper is devoted to the variability of the intonation of interpersonal discourse markers in English debates. The specific characteristics of two types of speech, prepared and spontaneous, are described. Focus is given to stance markers, attitude markers, engagement markers, which play a key role in the process of structuring an oral utterance and establishing contact. The results of the research presented in the paper show the dependence of the intonation of interpersonal markers on the type of speech and the pragmatic meaning of the utterance.

О.В. Сапунова
 АНГЛИЙСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В АСПЕКТЕ
 ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Ключевые слова: семантико-стилистическая пунктуация,
 корреляция форм речи, метасемиотика знака препинания,
 полифония знака препинания, точка с запятой.

В статье рассматривается синтаксический и стилистический потенциал точки с запятой в современной английской литературе. Анализ художественной прозы показал, что помимо синтаксической функции знак всегда реализует минимум одно стилистическое значение. По мере усложнения стилистического компонента расширяется спектр просодической реализации знака. На фоне просодической вариативности предлагается выделить просодический минимум знака, основные и дополнительные характеристики просодии.

O.V. Sapunova
 ON FUNCTIONAL VARIABILITY OF ENGLISH
 PUNCTUATION

Keywords: semantic-stylistic punctuation, correlation of forms of
 speech, metasemiotics of punctuation marks, polyphony of
 punctuation marks, semicolon.

The article observes syntactic and stylistic potential of the semicolon shown in contemporary English fiction. The analysis of samples revealed that apart from syntactic function the stop always performs at least one stylistic meaning. Additionally, prosodic expression of the semicolon gets more variable proportionally to its stylistic complexity. Thus, it is suggested to distinguish between the prosodic core of the stop, its main characteristics and the additional parameters.

Л.Г. Васильев, О.Н. Мишук, М.Ю. Баркова
 ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ДЕТСКОЙ
 ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: детская литература, имена собственные,
 семантические группы, стилистика.

В работе представлены результаты изучения интерпретации имен собственных в детской литературе (на примере цикла романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере), которые раскрывают авторский посыл читателю, позволяющий более глубокое его понимание как со стороны детской аудитории, так и взрослой с сформировавшимся лингвистическим, литературным и жизненным опытом.

L.G. Vasiliev, O.N. Mishchuk, M.Yu. Barkova
 FEATURES OF PROPER NAMES IN CHILDREN'S
 LITERATURE

Keywords: children's literature, proper names, semantic groups,
 stylistics.

The paper presents the results of studying the interpretation of proper names in children's literature (on the example of the series of novels by J. Rowling about Harry Potter), which reveal the author's message to the reader, allowing a deeper understanding of it both from the children's audience and adults with formed linguistic, literary and life experience.

Д.Р. Гиниятуллина, Г.В. Рябкова
 ACADEMIC WRITING: ОГРАНИЧЕНИЯ К
 ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
 АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), научный
 текст, academic writing, академическое письмо,
 фразеологизмы-термины.

D.R. Giniyatullina, G.V. Ryabkova
 ACADEMIC WRITING AND IDIOMS: RESTRICTIONS ON
 THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A SCIENTIFIC
 TEXT IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: phraseological units-terms, phraseological units,
 academic writing.

The article discusses a number of reasons why there are

В статье рассматриваются ряд причин, согласно которым существуют ограничения к использованию фразеологических единиц в научном тексте в английском языке. Нами были выявлены наиболее распространенные фразеологические единицы, встречающиеся в научных текстах. При анализе выбранных текстов и документов научного стиля выяснилось, что основную массу присутствующих в них фразеологических единиц английского языка составляют фразеологизмы-термины.

А.Н. Гуров

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, АВП, субтитрование, дубляж, аудиовизуальный язык, дидактика. В статье рассматривается возможность дидактического использования аудиовизуального перевода при изучении иностранных языков. Особое внимание уделено субтитрованию и дубляжу как наиболее эффективным инструментам для развития языковых компетенций обучающихся.

К.А. Покоякова

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА В СИСТЕМЕ АНТОНИМИЧЕСКИХ АССОЦИАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, образ мужчины, образ женщины, антонимия, антонимические связи, бинарная оппозиция. В статье рассматривается бинарная оппозиция «мужчина/женщина» на ассоциативно-вербальном материале русского, английского и хакасского языков. Экспериментальные исследования демонстрируют прочную связанность семантически противоположных слов мужчина/женщина в языковом сознании носителей разных языков, что подтверждает высокую степень их антонимической каноничности.

restrictions on the use of phraseological units in a scientific text in the English language. We have identified the most common phraseological units and stable expressions found in scientific texts. When analyzing the texts and documents of the scientific style in the English language, it turned out that the bulk of the phraseological units present in them are phraseological units-terms.

A.N. Gurov

DIDACTIC POTENTIAL OF AUDIOVISUAL TRANSLATION IN THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

Keywords: audiovisual translation, TAV, subtitling, dubbing, audiovisual language, didactics. The article considers the possibility of didactic use of audiovisual translation in the study of foreign languages. Special attention is paid to subtitling and dubbing as the most effective tools for the development of students language competencies.

К.А. Pokoyakova

BINARY OPPOSITION MAN / WOMAN IN THE SYSTEM OF ANTONYMIC ASSOCIATIVE STRATEGIES

Keywords: language consciousness, associative experiment, the image of a man, the image of a woman, antonymy, antonymic relations, binary opposition. The article examines the binary opposition "man / woman" on the associative-verbal material of the Russian, English and Khakass languages. Experimental studies demonstrate a strong connection between semantically opposite words man / woman in the language consciousness of speakers of different languages, which indicates a high degree of their antonymic canonicity.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2021

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 14.09.2021 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 14.09.2021

4,3 усл.печ.л. 5,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4370.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»